

18+

2 5

БЛАГОСЛОВЕНИЕ НЕБОЖИТЕЛЕЙ

МОСЯН ТУНСЮ

Благословение небожителей

Мосян Тунсю

Благословение небожителей. Том 5

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.133.1-7

ББК 84

Тунсю М.

Благословение небожителей. Том 5 / М. Тунсю — «Эксмо»,
2017 — (Благословение небожителей)

ISBN 978-5-04-233889-2

Путешествие к Медной Печи становится всё более непредсказуемым. По дороге к вулкану Се Лянь узнаёт шокирующую правду о Хуа Чэне, но герои даже не успевают объясниться, ведь Поднебесной грозит страшная опасность – Безликий Бай вернулся! Се Ляню предстоит разгадать тайну личности демона и отразить новую волну поветрия ликов, но перед этим он столкнётся с призраками прошлого... Что произошло с наследным принцем после первого низвержения? Как он всё потерял и опустился на самое дно? Какие страдания выпали на его долю? Кто заставил его блуждать во тьме, а кто помог обратиться к свету?

УДК 821.133.1-7

ББК 84

ISBN 978-5-04-233889-2

© Тунсю М., 2017

© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 163	6
Глава 164	10
Глава 165	15
Глава 166	19
Глава 167	23
Глава 168	27
Глава 169	31
Глава 170	37
Глава 171	42
Глава 172	49
Глава 173	53
Глава 174	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Мосян Тунсю

Благословение небожителей. Том 5

Mo Xiang Tong Xiu – М.: ЭКСМО, 2025. – 432 с.

Published originally under the title of «####» (Heaven official's Blessing)
Volume 5.

Copyright © ####

Russian Language edition rights under license granted by #####
(Beijing Jinjiang Original Network Technology Co., Ltd)

Cover illustrations by ##### (tai3_3)

Cover illustrations granted under license granted by 2021 Reve Books Co.,
Ltd (Pinsin Publishing)

Russian Language edition copyright © 2025 Eksmo Publishing House

Arranged through JS Agency Co., Ltd.

All rights reserved. Все права защищены.

Глава 163

Советника загадочные речи способны зародить в душе сомнение

Часть первая

Сердце Се Ляня бешено заколотилось, даже кончики пальцев задрожали, однако он сдержал изумлённый вздох, лишь приподнял голову и сказал Хуа Чэну на ухо:

– Саньлан, не двигайся. Голос за стеной очень похож на голос моего наставника. Я не хочу раньше времени выдать себя...

Сходство определённо угадывалось, но принц сомневался: мало ли в мире людей с похожими голосами? К тому же они с советником не встречались сотни лет, и Се Лянь не мог до конца полагаться на память. Он решил не торопиться с выводами, затаиться и выждать – вдруг удастся услышать что-нибудь интересное.

– Хорошо... Ты тоже не шевелись, – шепнул Хуа Чэн и сам замер.

За стеной вновь раздался голос:

– Куда убежали те двое?

Се Лянь подумал, что речь о них с Хуа Чэном, и заволновался ещё сильнее. В подслушанном разговоре он отметил одну странность: стоя совсем рядом, принц отчетливо слышал советника – пока он решил называть его так, – но собеседник того как будто хранил молчание.

– Они отлично потрудились, но не стоит тратить время на мелкие сорняки. Сейчас у нас есть дела поважнее. – Из этой фразы Се Лянь понял, что речь идет о помощниках советника.

У него в голове не укладывалось: звучало так, будто человек за стеной разговаривает сам с собой. Принц представил подобную картину и тут же отмел этот вариант. Тогда на ум ему пришел другой: что, если только советник слышит голос своего собеседника?

– Это все, кто собрался в горе? Для начала доставь их к Медной Печи, а там я найду способ разобраться с ними по очереди. Нужно сделать это как можно быстрее. У тебя два дня.

Чем дольше Се Лянь слушал, тем больше вопросов его одолевало: «За два дня добраться до Медной Печи? Да не просто добраться, а привести с собой целую группу людей? Как такое возможно? В землях Тунлу ведь не работает „Путешествие на тысячу ли“. И что значит „разобраться“?»

После недолгой паузы голос продолжил:

– Тех двоих тоже позови, отправимся в путь вместе. Чтобы одолеть наследного принца, требуется объединить усилия. Сознание его высочества еще не полностью пробудилось, но, когда это случится... Кто знает, что он натворит в этот раз.

Се Лянь замер: неужели это про него?

Внезапно гора вокруг пришла в движение, принц почувствовал, как камни по бокам от него задрожали.

– В чем дело? – поинтересовался советник снаружи.

Принц обратился к Хуа Чэну с тем же вопросом, и тот прошептал:

– Что-то случилось с той стороны.

Они вновь соприкоснулись лбами. Правым глазом принц увидел сцену из недавнего прошлого: тяжело дыша, Инь Юй откопал Цюань Ичжэня и стащил его вниз, но не успел перевести дух, как тот вскочил на ноги и сорвал маску с лица спасителя. Выходит, Циин только изображал обморок!

Юный бог войны отлично знал Инь Юя: его манеру ходить туда-сюда в минуты раздумий, его технику – хватило одного взмаха лопатой, чтобы Цюань Ичжэнь понял, кто перед ним.

Эта уловка была стара как мир, но никто не ожидал хитрости от прямолинейного юноши. Из-под маски показалось бледное лицо Инь Юя – от изумления тот застыл на месте. Циин же, напротив, несмотря на рану, запрыгал и закричал:

– Шисюн!

Инь Юй словно увидел чудовище, уголки его губ дрогнули, он схватился за голову обеими руками и закричал:

– Это не я! Не подходи! Отстань!

Он бросился бежать, посылая себе за спину удары, чтобы отрезать путь Циину, но тот помчался следом.

– Шисюн! Ты не узнал меня?!

– Узнал, мать твою! – не сдержался Инь Юй. – В том-то и дело!

Они неслись по тоннелю, а гора гроыхала и содрогалась. – Что это за звук? Что происходит? – насторожился советник.

Очевидно, ответ снова услышал он один.

– Вот оно как. До чего шумные нынче дети! Ладно, мне пора, нужно ещё подготовиться. Встретимся у Медной Печи!

Поняв, что советник собирается уходить, Хуа Чэн закрыл Се Ляню уши, принц зажмурился и почувствовал, как всё вокруг задрожало. Каменная стена, в которой они провели так много времени, взорвалась, и узники ловко приземлились на землю. Они вдохнули свежий воздух, огляделись по сторонам, однако, вопреки ожиданиям, увидели перед собой лишь пустую пещеру: советник и его таинственный собеседник исчезли без следа.

Се Лянь с Хуа Чэном переглянулись: они ещё не решили, что делать дальше. Не успели они отстраниться друг от друга, как из тоннеля выскочил Инь Юй – размахивая лопатой Повелителя Земли, он бросился к ним с криком:

– Глава города! Ваше высочество!

Следом ворвался Цюань Ичжэнь – изрядно пострадавший от ударов шисюна, весь перемазанный в крови. Хуа Чэн, не поднимая головы, взмахнул рукой – Циин тут же выставил вперёд кулаки, но грубая сила не могла противостоять этим чарам: раздался хлопок, и красное облако окутало тело юного бога войны. Когда дым рассеялся, на полу осталась крутиться красная неваляшка с широко распахнутыми глазами и невинной улыбкой – тот же приём князь демонов уже использовал против Лан Цяньцю. Инь Юй наконец утёр пот со лба и подошёл ближе.

– Благодарю вас, господин!

– Неужели он так страшен? – спросил князь демонов.

Инь Юй горько усмехнулся:

– По правде говоря, стоило мне его увидеть, и сразу захотелось бежать без оглядки...

Судя по его лицу, он ещё не оправился от потрясения.

Сама эта ситуация рассмешила Се Ляня, но в то же время он сочувствовал Инь Юю: похоже, Цюань Ичжэнь оставил мрачный след в душе своего шисюна.

Куколка покачивалась из стороны в сторону, всеми забытая. Принц пожалел её, но, едва наклонился, чтобы поднять, пол под ногами заходил ходуном, и Се Лянь сам закачался, как неваляшка.

– В чём дело? Землетрясение? – спросил он.

Принц бы и так удержал равновесие, но Хуа Чэн всё же приобнял его за плечо, а затем обратился к Инь Юю:

– Сходи посмотри.

– Слушаюсь!

Инь Юй немедленно подобрался, схватил лопату Повелителя Земли и с потрясающей скоростью проделал в каменной стене отверстие, сквозь которое в пещеру пробился солнечный свет. Инь Юй высунулся наружу, и на лице его отразилось изумление.

– Так что, землетрясение? – повторил принц. – Или гора сейчас рухнет?

– Ни то ни другое! Скальный монстр... куда-то бежит!

Се Лянь с Хуа Чэном поспешили взглянуть на это своими глазами и от увиденного едва не лишились дара речи: пейзаж стремительно проносился мимо, как если бы они ехали в повозке или устроились на плече у бегущего сломя голову великана. Холмы, реки, равнины, леса – скальный монстр крушил всё на своём пути. Со свистом в пещеру ворвался мощный порыв ветра, разметав волосы и одежды путников.

– Такими темпами через два дня мы будем у Медной Печи... – протянул Инь Юй.

Се Ляня осенило: теперь ясно, как советник рассчитывал доставить их к вулкану так быстро и почему не было слышно ответов – он разговаривал не с человеком, а с самой горой!

Князь демонов, похоже, пришёл к тому же выводу:

– Что ж, повезло. Благодаря ему нам не придётся тащиться своим ходом. Советник назначил встречу у Медной Печи – там и узнаем, что он затеял.

Заметив напряжённое выражение лица принца, Хуа Чэн спросил:

– Гэгэ, что с тобой?

– Что значит «не до конца пробудился»?

Подслушанный разговор не давал Се Ляню покоя. Он нахмурился:

– Если тот человек действительно мой наставник, то под «его высочеством» он имел в виду меня...

– Не бери в голову. Во-первых, мы ещё не знаем наверняка, твой ли это наставник. Во-вторых, не обязательно он имел в виду тебя. Не забывай: наследный принц Уюна – тоже «его высочество».

– Но если всё именно так? У меня есть несколько идей – всего лишь догадки, но ты можешь выслушать и сказать, есть ли в них смысл?

– Хорошо, говори.

– В землях Тунлу обитают три скалы: Старость, Болезнь и Смерть, нет лишь Рождения. Допустим, тот человек действительно мой наставник и он разговаривал с самой горой – значит, он может с ними общаться. Тогда упомянутые «двое» – оставшиеся монстры?

– Согласен, звучит разумно. Что ещё?

– Ещё я задумался: обладают ли они сознанием, как люди? А может, прежде и были людьми? Почему нет Рождения? Потому что оно ещё не обратилось! Рождение пока человек, мой бывший наставник! – Сердце принца бешено колотилось. Чем больше он размышлял, тем яснее складывалась картина у него в голове. – Возле горы Тунлу раньше располагался Уюн. Рождение, Старость, Болезнь и Смерть – четверо монстров, столько же было духов-защитников у наследного принца! В детстве в Сяньлэ моим обучением занимались тоже четыре советника: главный наставник и трое помощников. Не многовато ли? Раньше я не видел в этом ничего странного, однако позже узнал, что так обычно не делается. Неужели простое совпадение? Или тут действительно прослеживается связь?

– Не удивлюсь, если совпадение, – пожал плечами Хуа Чэн. – «Легенд» ведь тоже четыре, верно? «Великим бедствиям» не хватало одного для ровного счёта, и к ним добавили Ци Жуна.

– И всё же интуиция подсказывает мне, что я прав. Четыре великих потока страдания, четыре духа-защитника государства Уюн, четыре советника Сяньлэ... – рассуждал вслух принц. – Если это одни и те же люди, зачем духи-защитники Уюна стали моими наставниками в Сяньлэ? Для чего меня обучали? Почему советник рассказал мне историю наследного принца Уюна? Хотел, чтобы я вырос похожим на него? Неужели во мне есть что-то, о чём я не знаю? Что значит «ещё не пробудился»? Возможно, на самом деле я...

Се Лянь чересчур увлёкся, подхваченный этим потоком мыслей, поэтому Хуа Чэн схватил его за плечо и твёрдо сказал:

– Нет! Я абсолютно уверен, что ты – это ты и никто другой. Поверь мне. Не стоит отдаваться на волю фантазий.

– Ты прав. – Принц словно очнулся ото сна. – У меня что-то разыгралось воображение.

За исключением родителей, Се Лянь никого не знал так хорошо, как советника. Хотя тот частенько бывал недоволен принцем и держался на расстоянии, как и полагается наставнику, в целом он был хорошим учителем. Только теперь Се Лянь понял, что заблуждался: в действительности он совсем не знал этого человека.

Ещё одна мысль не давала Се Ляню покоя: история наследного принца Уюна – по крайней мере, та её часть, что изображалась на фресках, – казалась ему смутно знакомой...

– Для начала, гэгэ, попробуй что-нибудь вспомнить о прошлом советника, – уже мягче предложил Хуа Чэн.

Се Лянь напряг память:

– Не знаю... – Принц и правда понятия не имел, откуда взялся его наставник. Немного поразмыслив, он добавил: – Советник занимал эту должность ещё до моего рождения. Мне лишь известно, что его зовут Мэй Няньцин, но, само собой, это ненастоящее имя. Прежде я всё задавался вопросом, почему советник не вознёсся, раз он настолько силён... Если это его разговор мы слышали, то получается, что он прожил на свете значительно дольше меня. И если он действительно решил выступить против нас...

– Подумаешь, прожил подольше! – отмахнулся Хуа Чэн. – Кем бы он ни был, мы найдём способ с ним справиться. Помни, что бы ни случилось, я рядом.

Инь Юй, о котором все почти забыли, потому что до сих пор он тактично молчал, вдруг подал голос:

– Господин, мне стоит отыскать остальных?

Сами-то они выбрались из заточения, а вот куда прожорливый монстр подевал Пэй Мина и других, оставалось загадкой.

– Конечно! – торопливо отозвался Се Лянь. – Генерал, давайте вместе отправимся на поиски. Подождите, пожалуйста!

– Ваше высочество, не нужно церемоний, я уже давно не служу Небесам.

– Тогда и вы можете обращаться ко мне по имени! – улыбнулся Се Лянь. – Я ведь тоже давным-давно не наследный принц.

Инь Юй бросил взгляд на Хуа Чэна и пробормотал:

– Ну что вы... Я не посмею.

– Почему? Что здесь такого?

Се Лянь сделал пару шагов, намереваясь поднять неваляшку, но вдруг его накрыла чья-то тень – человек возник словно из ниоткуда и тяжело рухнул на землю. Послышался хруст ломаемых костей.

Глава 164

Советника загадочные речи способны зародить в душе сомнение

Часть вторая

Принц уже приготовился к бою, схватился за Фансинь, но вовремя присмотрелся и опустил оружие.

– Генерал Пэй?

Столь внезапно объявившийся бог войны перевернулся и встал на ноги. Он непринуждённо стряхнул грязь с плеча и окинул присутствующих взглядом.

– Ваше высочество, господин Хуа! Смотрю, вы отлично проводите время!

– Сносно, генерал, сносно. Скажите, с вами всё в порядке? Кажется, я только что слышал хруст...

– Ничего страшного, благодарю за заботу. К счастью, сломалась не моя кость, а вот эта, – Пэй Мин помахал подобранной ранее бедренной костью покойного бедолаги, окончательно утратившей форму. – Достопочтенный господин помог мне выбраться из желудка горного монстра. Даже в таком виде он проявил себя настоящим мужчиной!

Едва генерал договорил, как рядом приземлилось ещё чьё-то тело. Все подошли посмотреть и увидели Пэй Су: сам он держал на руках Баньюэ, а та в свою очередь прижимала к груди два глиняных горшка, в которых томились пленённые демоны.

Юноша и девушка с ног до головы перепачкались в глине, но их это, похоже, ничуть не волновало. Они поспешно поднялись, Пэй Су сплюнул набившуюся в рот грязь и поприветствовал:

– Гене. Рал! Ваше. Высочество!

– Кажется, монстр нашёл нас не слишком вкусными и решил выплюнуть, – заключил Пэй Мин.

Хуа Чэн обменялся с Се Лянем взглядами и равнодушно ответил:

– Не обязательно. Возможно, кто-то просто велел ему это сделать.

Пэй Мин, пройдя несколько шагов, почувствовал странную дрожь и нахмурился:

– Что с горой? Почему она так трясётся?

– Потому что несёт нас к Медной Печи, – пояснил принц.

Пэй Мин подошёл к проделанному Инь Юем в стене отверстию и выглянул наружу:

– Как быстро! Превосходно – не придётся тратить время на пешие прогулки.

Однако кое-кого по-прежнему доставало.

– Где Линвэнь? – спросил Се Лянь.

Хуа Чэн, казалось, что-то увидел правым глазом:

– Серебряная бабочка, которая была у неё на спине, проглочена горным монстром. Линвэнь исчезла.

Иными словами, Линвэнь с Богом Парчового Одеяния теперь могли бесконтрольно перемещаться, и ничего хорошего это не сулило.

– Надо немедленно найти её!

Все вместе они поспешили на поиски. Хуа Чэн выпустил около сотни призрачных бабочек и вскоре привёл остальных к другой бреши в стене – судя по неровным краям, её пробили силой. Снаружи стремительно менялся пейзаж, сквозь дыру с душераздирающим воем, подобным человеческому плачу, врывался ветер. Похоже, когда монстр выплюнул Линвэнь, она проломила стену и сбежала.

Се Лянь посмотрел вниз и нахмурился:

– Что же делать? Бог Парчового Одеяния слишком силен и опасен, чтобы вот так отпустить его.

– Не волнуйся. В любом случае он тоже направляется к Медной Печи, а значит, в конечном итоге там мы и встретимся, – заверил Хуа Чэн.

Теперь, когда они собрались вместе, Се Лянь вкратце пересказал остальным новости, опустив некоторые детали. Когда он договорил, все расселись на полу и заскучили: сражаться-то стало не с кем и спешить было тоже некуда.

Пожалев Инь Юя, у которого, по его заявлению, от одного вида бывшего товарища болела голова и тряслись поджилки, Се Лянь решил пока оставить Цюань Ичжэня в облике куклы. Пэй Мин от безделья принялся играть с неваляшкой, постукивая по ней пальцами. Глядя, как сильно раскачивается игрушка – будто малыш, которого толкают старшие ребята, – принц не выдержал и вступился:

– Генерал Пэй, прекратите!

Пэй Мин поначалу послушался, однако, стоило Се Ляню задремать, снова взялся за старое. Больше никому не было до этого дела, даже Инь Юй, который стоял у пробоины в стене, пытаясь прикинуть, какое расстояние они преодолели, несколько раз открывал рот, словно собираясь что-то сказать, но промолчал. Беда пришла откуда не ждали – Пэй Су вдруг с грохотом свалился на пол, и Пэй Мин, позабыв об игрушке, бросился к нему:

– Пэй-младший? Что с тобой?

Инь Юй, воспользовавшись моментом, украдкой подобрал неваляшку и положил рядом с принцем.

– Что вы кричите? – возмутился Хуа Чэн. – Не видите, его высочество спит? Ничего страшного с вашим потомком не случилось, жить будет.

Шум действительно потревожил Се Ляня – ещё не совсем проснувшись, он обнаружил, что привалился к чьему-то плечу. Над ухом раздался голос князя демонов:

– Гэгэ, тебя разбудили?

Принц потёр глаза, увидел рядом с собой куклу Цюань Ичжэня и поспешил забрать её себе.

– Я спал, облокотившись на тебя? – спросил он. – Мне очень неловко... Что-то стряслось?

– Всё в порядке, – заверил Хуа Чэн. – Если хочешь, отдохни ещё немного. Скоро мы будем на месте.

Принц перевёл взгляд на Пэй Мина – тот схватил Пэй Су за ворот и бешено тряс. От удивления Се Лянь окончательно проснулся и в испуге бросился на помощь.

– Генерал, не стоит волноваться, – после осмотра заключил Се Лянь. – Это всего лишь голодный обморок.

Пэй Су провёл уже много времени в теле смертного без еды и воды – в отличие от Се Ляня, он не привык к подобным нагрузкам. Пэй Мин не удовлетворился таким объяснением:

– Что ещё за обморок?

Принцу нечего было добавить: сам он довольствовался одной булочкой на три дня, а после жестоких побоев сразу поднимался и как ни в чём не бывало шёл собирать мусор. Другие небожители едва ли могли похвастаться подобным опытом. Се Лянь закашлялся и спросил:

– У кого-нибудь осталось съестное?

Все молчали, а Баньюэ протянула горшок со словами:

– Простите, у меня только это...

При виде той самой похлёбки Пэй Мин взревел:

– Ты зачем таскаешь с собой эту отраву? Хочешь кого-то убить? Сейчас же выбрось!

Пока генерал ругался, Хуа Чэн обратился к принцу:

– Видишь, я же говорил, ничего страшного. Лучше поспи ещё.

Се Лянь заметил, что снаружи уже стемнело – день близился к завершению.

– Как далеко мы продвинулись? – спросил он.

– Мы проехали около восьмисот ли¹.

И правда, куда быстрее, чем двигаться пешком. Принц подошёл к дыре в стене, выглянул наружу, и от увиденного у него волосы встали дыбом.

– Что это?!

С высоты скального монстра Се Лянь рассмотрел во тьме ночи на земле внушительных размеров человеческое лицо! Глаза были слегка сощурены, уголки рта приподняты – словно оно встречало гостя жуткой улыбкой. Се Лянь невольно сделал шаг назад, и его тут же подхватил Хуа Чэн. Немного успокоившись, принц взглянул ещё раз: лицо оказалось обманом зрения, всего лишь рисунком из гор, рек и ущелий под ними. И всё же сходство было невероятным!

– Что это за углубления, похожие на глаза и рот? – спросил Се Лянь.

– Река Уюн, которую местные жители назвали Матерью-рекой, – отозвался из-за его спины Хуа Чэн. – Она брала своё начало в высоких горах, где таяли снега. Разумеется, сейчас совсем пересохла. Отсюда до Медной Печи рукой подать.

– А «нос»? – продолжил допытываться принц.

– Город на берегу, некогда процветавший. Спустимся посмотреть?

– А там есть что-то интересное?

– Ещё один храм. Полагаю, тебе захочется взглянуть на него.

В новом храме могла скрываться новая фреска!

– Идём, – сразу согласился Се Лянь. Ему не терпелось узнать побольше о наследном принце Уюна.

– Поддерживаю! – присоединился Пэй Мин. – Нужно найти еды и воды для Пэй Су. Но как мы поступим? Мой меч сломан.

Хуа Чэн взмахнул рукой, и светящиеся серебряные бабочки расселись по головам, плечам и спинам присутствующих. Сложно было поверить, будто эти крохи смогут поднять такой груз, однако Се Лянь без колебаний приказал Жое связать людей вместе, чтобы они не разделились в воздухе. Инь Юй расширил лопатой проход, и, когда дело было сделано, все подошли к обрыву.

– Господа, приготовьтесь, – велел принц.

– Подождите, – вдруг вмешался Пэй Мин.

– В чём дело? – Се Лянь повернул голову.

– Что это у вас обоих на пальцах?

Проследив за его взглядом, Се Лянь увидел красную нить и только тогда вспомнил, что они с Хуа Чэном по-прежнему связаны.

– Это... такой артефакт, чтобы не потеряться.

– Хм... Разве он не сковывает движения? Если нить зацепится за что-то или запутается, это может плохо кончиться.

Замечание генерала было весьма разумным: будучи богом войны, Се Лянь и сам понимал, что такие вещи могут серьёзно навредить в бою. И всё же по какой-то необъяснимой причине принц не желал разрывать эту связь. Хуа Чэн как будто заметил его нерешительность и улыбнулся:

– И правда, не очень удобно. – Стоило ему это сказать, как красная нить вдруг исчезла. – Так гораздо лучше.

Се Лянь в растерянности не сводил глаз со своего пальца, на котором только что был красный узелок. Кто-то назвал бы это мелочью, но принц не мог отделаться от смутного чувства утраты. Пока остальные не заметили его смятение, Се Лянь поспешил улыбнуться:

¹ Ли – примерно 500 метров.

– Давайте! Приготовьтесь... И прыгаем!

Скальный монстр по-прежнему нёсся вперёд, даже не подозревая, что людишки, в его представлении подобные кузнечикам, мгновение назад покинули его тело. Окружённые призрачными бабочками, путешественники плавно спустились на землю, целые и невредимые, и оказались аккурат на переносице «улыбающегося лица».

Се Лянь выпрямился, огляделся и с удивлением спросил:

– Саньлан, ты уверен, что город и храм находятся здесь? – Да.

– Но... тут ничего нет!

Принц ожидал, что перед ним сразу предстанет поселение вроде того, где они впервые обнаружили храм. Ожидал увидеть улицы, лавки, дома и колодцы, но вокруг раскинулась голая земля без намёка на то, что когда-то здесь жили люди.

– Говорите, город процветал? – Пэй Мин, который нёс на руках Пэй Су, наступил на большой камень. – И где же он?

– Прямо под вами, – ответил Хуа Чэн.

– Что?!

Все тут же окружили генерала и уставились на валун под его ногами.

– Это часть какой-то конструкции? – спросил Се Лянь.

Князь демонов опустил ладонь на рукоять ятагана, подошёл ближе и спокойно распорядился:

– Встаньте сюда.

Все подчинились, а затем Хуа Чэн молниеносно вонзил Эмин в почву рядом с камнем – раздался грохот, по земле пошли трещины, подобно паутине. Они стремительно расползались всё дальше и становились всё глубже, пока наконец земля не обрушилась, открыв взорам путешественников тёмную пещеру, из которой повеяло холодом.

Хуа Чэн спрыгнул первым. Се Лянь в недоумении бросился к краю обрыва и позвал:

– Саньлан?

Вскоре снизу послышался отдающийся эхом голос князя демонов:

– Можете спускаться, здесь безопасно!

Выходит, он хотел разведать обстановку. Принц вздохнул с облегчением и последовал за ним. Когда Се Лянь приземлился, Хуа Чэн подал ему руку, помогая подняться.

– Здесь так темно, – протянул Се Лянь.

Тут же во мраке забрезжил свет призрачных бабочек, они озарили пещеру, словно звёзды. Стала видна длинная широкая дорога: должно быть, тысячи лет назад это была оживлённая улица со множеством лавок и высоких построек. Камень, подвернувшийся под ноги Пэй Мину, оказался частью какой-то крыши.

Остальные тоже по очереди спустились.

– Вот оно что... – Се Лянь посмотрел вверх. – Всё погребено под землёй. Что же случилось? Землетрясение? Оползень? Или...

– Это вулканический пепел. – Принц резко повернул голову, а Хуа Чэн продолжил: – Под его слоем толщиной в два чжана² и похоронен город. То, что вы видите сейчас, лишь малая часть, которую удалось раскопать демонам, явившимся на гору Тунлу для прохождения испытания. Остальное по-прежнему скрыто.

Се Лянь тотчас вспомнил фреску во втором храме Уюна, и перед его глазами заплясали красные пятна. Жуткая сцена из сна наследного принца обернулась явью!

Пэй Мин положил Пэй Су у обочины.

– Обсудим это позже. Здесь есть вода или нет? Нужно дать ему хотя бы пару глотков.

² Чжан – около 3 метров.

– Река на поверхности пересохла. Однако, помнится, неподалёку были подземные источники, можно попытать удачу, – ответил Хуа Чэн.

Пэй Мин, Баньюэ и Инь Юй отправились на поиски, а Се Лянь остался стоять, погружившись в размышления.

– Гэгэ, взгляни на свою руку, – подойдя ближе, шепнул Хуа Чэн.

Се Лянь подчинился и обнаружил, что, хоть красная нить и исчезла, на среднем пальце, подобно крохотной бабочке, по-прежнему виднеется завязанный князем демонов узел судьбы³. Хуа Чэн ясно дал понять, что если нить оборвётся, то узелок исчезнет вместе с ней.

– Это... – начал было Се Лянь.

Увидев изумление на его лице, Хуа Чэн улыбнулся:

– Небольшой фокус для отвода глаз: я просто скрыл нить. Её длина ничем не ограничена, и запутаться в ней тоже нельзя. – Он поднял руку, продемонстрировав на своём пальце точно такой же узел. – Чем ближе к Медной Печи, тем опаснее, и неизвестно, что ещё ждёт впереди. Не стоит пока обрывать эту связь. Гэгэ, ты согласен?

Уголки рта Се Ляня сразу приподнялись, но, заметив это, он тут же одёрнул себя и с невозмутимым видом ответил:

– Верно. Так мы в любой момент будем уверены, что другой в безопасности. Весьма полезно.

Хуа Чэн улыбнулся на мгновение и добавил уже другим тоном:

– Гэгэ, я должен кое-что сказать. Надеюсь, ты меня слушаешь.

Заметив перемену в его настроении, принц и сам сделался серьёзным:

– Что такое? Говори.

Князь демонов посмотрел ему прямо в глаза:

– Я знаю, что ты небожитель и смерти не боишься. Но, как бы ты ни был силён, не стоит считать себя неуязвимым. – Се Лянь застыл, а Хуа Чэн продолжил: – Тебя могут ранить, тебе могут причинить боль. Если увидишь что-то подозрительное, не прикасайся, а позови меня и позволь разобраться с этим.

Принц вспомнил, как недавно под землёй взял в руки два черепа, покрытые трупным ядом. Неужели именно эта беспечность разозлила тогда Хуа Чэна? Се Лянь не знал, что сказать.

– Хорошо... – наконец выдал из себя он. – Больше не буду.

Поверив в его искренность, Хуа Чэн, похоже, успокоился. Он кивнул и зашагал вперёд.

– Саньлан, подожди! – Князь демонов тут же остановился и оглянулся. Се Лянь долго мялся, а затем пробормотал: – Ты... ты тоже. Если увидим что-то подозрительное, ни ты, ни я не станем к этому прикасаться. Мы оба будем осторожны. Хорошо?

Лицо Хуа Чэна просветлело, а сам Се Лянь за время своей речи так расперевивался, что не мог сдержать нервную улыбку Хуа Чэн двинулся к принцу, открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут раздался возглас Пэй Мина:

– Это что ещё за дрянь?

– Похоже, человек, – отозвалась Баньюэ.

– Так и есть! Но как человек мог стать таким?!

Хуа Чэн с Се Лянем поспешили на голоса.

– В чём дело? – спросил принц.

³ Красная нить и узел судьбы – символы неразрывной связи между двумя людьми.

Глава 165

Смятение в сердце знаменует рождение святого

Часть первая

Пэй Мин и остальные топтались в каком-то дворе – вероятно, зашли туда в поисках колодца.

– На этой улице все дома такие огромные, – оглядевшись по сторонам, отметил принц.

– Медная Печь находится в самом центре запретного города, отсюда до неё рукой подать. Две тысячи лет назад этот район примыкал ко дворцу, здесь проживали чиновники, знать и богатые семьи – разумеется, и здания строили соответствующие, – пояснил Хуа Чэн.

Колодец во дворе имелся, но выглядел жутко: вокруг него ничком лежали полдюжины человек – словно, страдая от жажды, они добрались досюда и испустили дух. Се Лянь подошёл чуть ближе и опешил:

– Они больше похожи на статуи!

Действительно: присмотревшись, он увидел, что на земле развалились не живые люди, не трупы и не скелеты, а грубо вытесанные из серого камня скульптуры.

Се Лянь потянулся к ним, но поймал на себе взгляд Хуа Чэна и вспомнил об их недавнем соглашении – не прикасаться к опасным вещам. Принц отдернул руку и погрузился в размышления. Кому могло понадобиться столько статуй? Должно быть, прежде это всё-таки были люди, но по неизвестной причине они стали такими.

Двери дома были распахнуты, и Се Лянь заглянул внутрь: на полу, сжимая друг друга в объятиях, лежали ещё двое. Лица их были размыты – черты не разглядеть, однако по позе было понятно, какой ужас они испытали. Между сплетённых тел принц рассмотрел маленький свёрток. Младенец! Картина прояснилась.

– Те, кто снаружи, – прислуга, а внутри хозяйская семья из трёх человек, – заключил Се Лянь.

– Верно. После извержения вулкана вода в реке Уюн сменилась бурлящей лавой. Живущие на возвышенности не сгорели заживо в кипящем потоке, но их настиг вулканический пепел, и они задохнулись.

Заслонивший небо и покрывший землю пепел окутал тела людей, запечатав последние мгновения их жизни и обратив статуями. За секунду до смерти члены этой семьи прижались друг к другу и навек остались единым целым.

Пересохший колодец не представлял для Пэй Мина интереса, к покойникам он тоже был равнодушен и поэтому, закинув Пэй Су на плечо, отправился дальше на поиски воды. Се Лянь же вошёл в дом и присел на корточки возле мертвецов: нечто привлекло его внимание.

– Ты что-то заметил? – спросил Хуа Чэн, тоже приблизившись.

– Просто их поза показалась мне странной, – нахмурился Се Лянь. – Взрослые одной рукой обнимают друг друга, а другой...

Оба прижимали нечто к груди.

– Хочешь узнать, что это?

Се Лянь кивнул, и князь демонов тут же стукнул ладонью по статуе.

– Подожди! – заволновался принц. – По отношению к ним это как-то...

Однако Хуа Чэн уже разбил скульптуру на части несколькими быстрыми ударами.

– Не переживай по этому поводу. Они давно мертвы, даже тел не осталось!

В этой груде камней и правда не было человеческих останков: заключённые внутри трупы давно сгнили и разложились. Живые исчезли, а то, что живым никогда не было, осталось навечно.

Се Лянь нашёл несколько истлевших кусков ткани и украшения покойных: кольца, серьги, ожерелья. Рассудив, что вряд ли супружеская пара перед смертью стала бы хвататься за драгоценности, он продолжил перебирать обломки. Хуа Чэн поднял что-то с земли и протянул Се Ляню.

– Что это? – спросил принц.

– То, что они крепко сжимали в руках.

Это была подвеска из сияющих золотых пластин и чего-то похожего на кость. Се Лянь аккуратно стёр с поверхности пепел и присмотрелся к узору.

– Смятение в сердце?

Очевидно, здесь была изображена карта звёздного неба: звёзды из агатов образовывали на золотом небосводе явление, называемое «Смятение в сердце» – Инхо в созвездии Синь⁴. Испокон веков Инхо считалась планетой войн и смертей, а такое её положение – дурным предзнаменованием, особенно для государя и власть имущих. Зачем чеканить его на украшениях?

Значит, это не безделушка. Се Лянь ещё немного покопался в обломках и вытащил две точь-в-точь такие же подвески – вероятно, у каждого члена семьи было по одной.

– Может, это защитный амулет?

Только амулет люди станут сжимать в руках перед смертью, возлагая на него последние надежды и отчаянно взывая к Небесам.

– Верно, – согласился Хуа Чэн. – Я лично откапывал часть этого города, и у многих «статуй» были при себе такие.

Се Лянь задумался:

– Народ Уюна верил в своего наследного принца – должно быть, это его талисман. Но при чём тут планета Инхо в созвездии Синь?

– Так выглядело небо в день рождения его высочества.

– Откуда ты знаешь?

Хуа Чэн перевернул пластину и улыбнулся:

– Здесь написано.

Действительно, на обратной стороне был выгравирован ряд символов. Князь демонов указал пальцем и прочитал:

– «Смятение в сердце знаменует рождение святого». Сейчас мы считаем это явление дурным предзнаменованием, а две тысячи лет назад всё могло быть иначе.

Се Лянь провёл кончиками пальцев по пластине и почувствовал, как быстро колотится сердце: в день его собственного рождения планета Инхо тоже пребывала в созвездии Синь! Не слишком ли странное совпадение?

– Возможно, мы узнаем больше в храме Уюна. – Принц поднялся на ноги.

Бок о бок они двинулись дальше по главной улице, а за ними последовали Пэй Мин и остальные, которым пока так и не удалось найти ничего полезного. На дороге часто встречались повозки: некоторые стояли на обочине, другие опрокинулись на землю. Тут и там лежали окаменевшие люди – большинство укрылось в своих жилищах, а снаружи остались нищие, не имевшие крыши над головой, или прохожие, что не успели вернуться домой. Их лица замерли в вечной агонии, последний крик застыл на устах. Пока путники шли через это причудливое скопление фигур, Хуа Чэн показывал принцу, где находились резиденции богатых купцов, где – места для празднеств.

– Саньлан, государство Уюн сгнуло больше двух тысяч лет назад, не осталось никого, кто владел бы местной письменностью. Как ты её изучил? – не удержался от вопроса Се Лянь.

⁴ В древнекитайской астрологии Инхо называли планету Марс. Также это слово переводится как «вводить в заблуждение». Синь – Сердце, одно из двадцати восьми китайских созвездий. Сочетание этих иероглифов может означать «смятение в сердце».

Нельзя же сделать это по щелчку пальцев, должен быть какой-то метод.

– Это не так уж сложно. Гэгэ, обрати внимание: некоторые символы напоминают современные.

– Да, «у» и «юн» действительно очень похожи.

– Их я выучил первыми. Есть ещё несколько подобных, и, когда они стоят в предложении, можно угадать смысл соседних слов. Какие-то похожи по форме, но отличаются по значению – таких мало. – Се Лянь кивнул, и Хуа Чэн продолжил: – Некоторые символы используются чаще других, например, эти два. – Он указал на пару зданий возле дороги. – Сразу понятно, что за заведения. Вывески начинаются по-разному, но заканчиваются одинаково: последние два символа означают трактир. Есть ещё много способов; если тебе будет интересно, как-нибудь на досуге обязательно поделюсь.

Се Лянь искренне восхитился остротой ума князя демонов: в одиночку, безо всякой помощи разобраться со столь сложной наукой!

Храм Уюна снова оказался самым высоким зданием в городе. У входа Пэй Мин вдруг спросил:

– Что это за звук?

Какой-то писк раздавался вдали.

– Крысы? – предположил принц.

– Это не простые крысы, – ответил Хуа Чэн. – Но, раз они здесь водятся, значит поблизости есть вода.

Путники вошли в храм: на этот раз стены не были выжжены. Их украшали огромные красочные фрески – не одна, а целых три: слева, справа и по центру, на каждой стене.

Все приблизились к первой картине и задрали головы: среди облаков парил наследный принц Уюна, тело его излучало золотистое сияние, однако лицо было мрачно. В левой руке он держал светящийся шар, внутри которого виднелась гора, изрыгающая пламя, а ладонь правой руки принц выставил вперёд. Ниже расположился дворец, где собралось более десятка человек в парадных одеждах. Люди застыли в разных позах: один развёл руки, другой натянул тетиву лука, третий с взволнованным видом указывал куда-то...

Картина пестрела мелкими деталями, определённо, в ней был заложен глубокий смысл. Се Лянь некоторое время смотрел на изображение, а затем повернулся со словами:

– Давайте попробуем угадать, что здесь нарисовано. В светящемся шаре извергается вулкан – значит, его высочество рассказал подданным о своём сне. А правую руку он держит так, словно отказывается от чего-то...

– Интересно, от чего? – спросил Пэй Мин.

– Взгляните на людей. Очевидно, они находятся во дворце – судя по роскошному убранству, во дворце государя. Наверняка это знатные особы Уюна. Тот, что развёл руки, как будто говорит о расширении... Но чего? Взгляните на предмет в его руке!

Все присмотрелись и увидели карту. Пэй Мин сразу же догадался:

– О расширении территории!

– Верно. Эти генералы уже облачились в доспехи и приготовились к бою. Рядом с ними люди, которые указывают направление: «Отправляйтесь туда, атакуйте здесь».

Если подытожить, картина рассказывала о том, как наследный принц Уюна поведал о своём вещем сне высокопоставленным чинам во дворце. Извержение вулкана грозило обернуться для страны катастрофой: расположенный в самом её центре, он уничтожит многие крупные города. Что можно было предпринять в такой ситуации?

– Они решили захватить чужие земли, – предположил Хуа Чэн.

– Именно! Потому министры посоветовали напасть на соседние государства. Однако принц Уюна был против – об этом свидетельствует его жест.

Разобравшись с первой фреской, компания переместилась ко второй. Цвета здесь были гораздо мрачнее – возможно, потому что изображалось сражение.

Солдаты сошлись в жестокой схватке, и кровь лилась рекой. Се Лянь смог опознать армию Уюна по доспехам – таким же, как у генералов с прошлой картины. Воины Уюна были поистине свирепы: они топтались на головах противников, насаживали их тела на остриё цзи⁵, рубили врагов так, что куски плоти летели во все стороны. Захватчики злобно ухмылялись и тянули руки к сбившимся в кучу женщинам и детям. Картина демонстрировала все ужасы войны без прикрас.

Над полем брани нависли свинцовые тучи, сквозь которые пробивался тонкий луч белого света. Из-за облаков выглядывал наследный принц Уюна – он смотрел на сражающихся, и лицо его казалось сердитым. По руке принца струилось и изливалось на землю золотое сияние, в котором солдаты Уюна поднимались к небесам.

Здесь всё было ещё очевиднее. Се Лянь некоторое время смотрел на изображение, а затем тихо сказал:

– Похоже, генералы и чиновники не послушались его высочества и всё же послали войска в атаку на соседей. Солдаты убивали врагов с особой жестокостью, издевались над стариками, женщинами и детьми. Наследный принц, увидев это, разозлился и вмешался, чтобы остановить зверства.

– Как трогательно, – холодно отозвался Пэй Мин. – Честно говоря, я не вижу ничего дурного в том, чтобы попытаться спасти свою родину от грозящих ей бедствий. Войска Уюна разбили противника и разгневали наследного принца тем,

– Ох, генерал Пэй, отчасти вы правы... – вздохнул Се Лянь.

Хуа Чэн холодно улыбнулся.

– Итак, вот-вот должно было случиться извержение вулкана... Что собирался делать его высочество? – спросил Пэй Мин. – Он же не мог обречь свой народ на верную смерть.

– Давайте взглянем на третью фреску, вероятно, ответ кроется в ней.

Наконец все подошли к последней картине. Она резко отличалась от предыдущей: была написана яркими красками и наполнена божественным сиянием. Се Лянь бросил на неё взгляд и затрепетал.

– О Небеса, неужели это и есть план наследного принца Уюна? – воскликнул Пэй Мин. – Ха, а смелости ему не занимать! Я восхищён!

На третьей фреске изображалось государство Уюн, по земле извивалась река. Были там и наследный принц в белых одеждах, и четыре духа-защитника, однако взгляд зрителя в первую очередь притягивал мост – огромный, сияющий белым светом. Его высочество с помощниками удерживали мост на своих плечах, и люди с улыбками поднимались по нему.

Наследный принц построил его, чтобы поднять людей на Небеса!

⁵ Цзи – гибрид копья с древковым оружием. Представляет собой длинную рукоять с топовидным лезвием и заострённым наконечником, что не сгнули в бою. Вот уж не хотелось бы мне сражаться за такого правителя.

Глава 166

Смятение в сердце знаменует рождение святого

Часть вторая

Се Лянь замер, потрясённый.

– А так можно? – поинтересовался Пэй Мин.

– Почему бы и нет? – Все обернулись к Хуа Чэну, и он продолжил: – Разве при назначении помощника вы не забираете смертного с собой на Небеса? Его высочеству нужно было лишь временно взять в небесные чертоги тех, кто жил вблизи запретного города, а после извержения вулкана, когда пепел осядет, вернуть их на землю.

– Искатель Цветов под Кровавым Дождём, вы слишком уж упрощаете. Вам наверняка известно, как много сил требуется на то, чтобы призвать кого-то на Небеса. А сколько человек нужно было поднять наследному принцу? – спросил Пэй Мин.

Действительно, обзаведясь служащими, небожители поддерживали их существование в столице бессмертных за счёт собственных духовных сил. Не будь таких ограничений, божества принялись бы тащить кого попало: государь забрал бы всех жён и чиновников, а генерал – целую армию.

– Судя по руинам, население Уюна составляло сто тысяч человек. Рядом с запретным городом проживало лишь несколько десятков тысяч, – пояснил Хуа Чэн.

– Это потребует больших усилий, но... в целом план не кажется мне таким уж невыполнимым, – тихо произнёс принц.

– Несколько десятков тысяч! – воскликнул Пэй Мин. – Ни один небожитель не посмел бы поднять на Небеса столько народу! Либо это невероятная смелость, либо невероятная глупость. Да уж, уникальной личностью был его высочество...

Се Лянь смотрел на фреску во все глаза, он не мог отделаться от смутного ощущения, будто лица четырёх духов и наследного принца чем-то напоминают ему лица четырёх советников Сяньлэ и его собственное. Он снова подумал об Инхо в созвездии Синь – вся эта череда совпадений пробуждала в нём любопытство, ему не терпелось узнать, что же случится дальше, но в то же время ему казалось, будто в глубине души он уже знает ответ.

С трудом оторвав взгляд от картины, Се Лянь обернулся и спросил:

– Вы нашли воду?

– Молодой господин отправился на поиски, – ответила Баньюэ. Она говорила об Инь Юе.

Се Лянь взглянул на Пэя-младшего – тот безвольно повис на плече девушки, глаза его по-прежнему оставались закрыты. Принц на мгновение задумался, а затем предложил:

– Возможно, нам стоит пойти к Медной Печи, а генерал Пэй-младший пока останется здесь.

В теле смертного Пэй Су доставлял много неудобств, а впереди ждала неизвестность. Пэй Мин присел на корточки и взглянул на своего потомка.

– Согласен. Уверен, парень всё поймёт. Только, пожалуйста, ваше высочество, давайте я сам ему скажу.

– Не беспокойтесь, генерал, я так и хотел. Стал бы иначе я поднимать эту тему, пока он без сознания?

Прежде Пэй Су был молодым богом войны, подающим большие надежды, непросто ему будет смириться с тем, что его оставили на полпути, потому что он не в состоянии угнаться за остальными. Однако виновный должен понести наказание – таков уж порядок на Небесах.

Ещё некоторое время они обсуждали свой план, а затем Се Лянь спохватился:

– Где же Инь Юй? Почему его всё нет? Неужели не может отыскать воду?

Хуа Чэн задумчиво смотрел на призрачных бабочек, примостившихся на кончиках его пальцев. Недавно они отлично поработали, а теперь вернулись к хозяину, чтобы восстановить силы. Князь демонов поднял голову и сказал:

– Что-то слишком долго.

Се Лянь вскочил, обеспокоенный:

– Пойду проверю. Генерал Пэй, останьтесь здесь. Саньлан, ты со мной?

Хуа Чэн, разумеется, последовал за принцем. Перед тем как покинуть храм, Се Лянь велел Жое образовать защитный барьер вокруг остальных, а затем двинулся дальше в глубь города.

По дороге то и дело попадались разбросанные по улице вещи. Принц поднял с земли приглянувшийся кувшин.

– Зачем он тебе? – Хуа Чэн, казалось, посчитал это весьма забавным.

– Если мы найдём воду, то сможем принести её генералу. – Се Лянь так привык собирать рухлядь, что не удержался и похлопал ладонью по своей находке. – Между прочим, весьма ценный экземпляр – ему тысячи лет!

Хуа Чэн рассмеялся:

– Раз тебе такое нравится, загляни как-нибудь в гости. У меня тоже завалялось несколько интересных вещиц – может, что-то приглянется.

Через полчаса они услышали едва различимое журчание.

– Наконец-то! – воскликнул принц.

Поблизости действительно протекал подземный источник. Се Лянь окунул найденный сосуд в воду, чтобы помыть: вековой слой пепла слежался в твёрдую корку, но прежде, чем пользоваться посудой, нужно было хотя бы ополоснуть её от пыли. Принц наполнил кувшин водой, но не успел донести его до рта – Хуа Чэн, который всё это время внимательно глядел по сторонам, предостерёг:

– Не пей.

Се Лянь замер:

– Почему?

Раздался чей-то голос:

– Как горячо!

В поисках таинственного незнакомца Се Лянь бездумно посмотрел на кувшин и вдруг понял, что звук исходит изнутри, а спустя мгновение на него уставилась пара крошечных багрянокрасных глазок. Стоило твари взглянуть на принца, как она бросилась на него, разбрызгивая воду. Тот моментально отреагировал и откинул кувшин на несколько чжанов в сторону. Ценный экземпляр звонко ударился об стену и разлетелся вдребезги, а таившаяся в нём нечисть шлёпнулась на землю и тут же юркнула в темноту. Се Лянь не успел даже разглядеть существо – заметил только большой чёрный комок.

– Что это? – спросил он

Хуа Чэн сделал шаг вперёд, загораживая собой принца, и Се Лянь растерянно пробормотал:

– Его ведь раньше не было в кувшине, верно?

«И почему оно сказала „как горячо“?» «Разве вода здесь не должна быть холодной?» – добавил про себя он.

– Тварь забралась, пока ты набирал воду из источника, они часто плавают здесь целыми стаями. Поэтому я и остановил тебя, – пояснил Хуа Чэн.

«И мы собирались напоить этим Пэя-младшего?!» – содрогнулся принц. Внезапно по спине его пробежал холодок: издалека донёсся чей-то кашель.

– Кто здесь?!

Ему определённно не послышалось: волны шёпота накатывали одна за другой, и вскоре вокруг зажглось бесчисленное множество красных огоньков.

– Не волнуйся, это не люди, – сказал Хуа Чэн.

«Что-то меня это вовсе не успокаивает...» – поёжился Се Лянь.

Внимательно прислушавшись к шёпоту, он смог разобрать слова. Твари стонали и кашляли:

– Как же жарко, как жарко...

– Я варюсь заживо...

– Нечем дышать...

– Не могу пошевелиться!

Они говорили тихо, но отчётливо, в голосах слышалась боль, и эти звуки заползали в уши, подобно муравьям. Се Лянь уже потянулся к Фансию, но тут раздалось надрывное:

– Ваше высочество! Наследный принц! Спасите меня!

Се Ляня как молнией ударило: он подумал, что обращаются к нему. Хуа Чэн взмахнул рукой, и стайка призрачных бабочек устремилась вперёд. Серебристая вспышка разогнала тьму и осветила стаю тварей вокруг: это оказались не люди, не демоны, а крысы!

– Я же предупреждал. Идём! – Хуа Чэн потянул принца за руку.

– Крысы? – на ходу недоумевал Се Лянь. – Сначала мне показалось, что кошки...

Монстры действительно по размерам превосходили котёнка, но шерсть их была чёрной и жёсткой, как стальные иглы, а в темноте сверкали злобой красные глаза. Крысы вскарабкались на стены и оттуда пристально наблюдали за незнакомцами. Жутко было слышать от них человеческую речь. Между бабочками и тварями завязался бой, замелькали красные и серебряные сполохи – принц не мог разобрать, что именно происходит, но понимал: это сражение не на жизнь, а на смерть.

– Не могли же крысы утащить Инь Юя? – спросил Се Лянь.

– Он не настолько бесполезен, – заверил его Хуа Чэн. – Нет, здесь что-то другое...

Сначала принц немного успокоился, но, услышав окончание фразы, занервничал пуще прежнего.

– Крысы размером с кошку – это ещё ладно, но почему их так много? Чем они питаются? – недоумевал Се Лянь.

– Понятно чем – мертвецами. Это крысы-падальщики.

Когда стихия обрушилась на город, людям и скоту негде было укрыться, а крысы забрались глубоко под землю и благодаря воздуху в подземных пещерах смогли выжить. Едва пепел осел, они вылезли наружу и принялись рыскать по городу, превратившемуся в могильник, однако всё либо истлело в потоках лавы, либо оказалось погребено под слоем пепла. Крысы кусали всё подряд в надежде найти пропитание, пока наконец не учуяли запах разложения от каменных статуй. Некоторые панцири оказались тоньше других, и, когда трупы начали гнить, зловонная жижа просочилась наружу. Падальщики, у которых от голода глаза налились кровью, окружали такие скульптуры, прогрызали отверстие и, забравшись внутрь, пожирали мертвечину.

Зачастую самые ничтожные твари оказываются самыми живучими. Вместе с людьми каменные гробницы запечатали их страх, гнев и нежелание смириться с судьбой, а крысы, поедая плоть мертвецов, поглотили также их чувства и заговорили теми словами, которые несчастные хотели сказать перед смертью, но не смогли.

– Вот оно что... – покачал головой Се Лянь. – А я всё гадал, почему они говорят про жару...

– Что ты сказал? – Хуа Чэн резко остановился.

– А что? – Принц тоже встал как вкопанный.

Князь демонов пристально посмотрел на него:

– О чём они говорили?

– Саньлан, ты разве не слышал? «Как жарко», «задыхаюсь», «не могу пошевелиться»...

Не успел Хуа Чэн ответить, как Се Ляня поразила новая догадка: если крысы повторяли последние слова жителей Уюна, они должны были говорить на местном языке... И как же тогда принц смог понять их?

Глава 167

Кто заслужил доверие принца? Три вопроса ревнивого князя демонов

Хуа Чэн выучил письменность Уюна благодаря своим способностям и упорству, но прежде ему не доводилось слышать этот язык, и он не разобрал крики крыс-падальщиков. Тогда почему всё понял Се Лянь, никогда не бывавший на горе Тунлу?

Хуа Чэн сразу догадался, что происходит у принца в голове.

– Гэгэ, не нервничай. Я сейчас повторю те фразы, а ты послушай.

– Хорошо...

Князь демонов обладал превосходной памятью: как только они отошли от скопления тварей, он тут же предельно точно воспроизвёл их речь. Се Лянь пристально смотрел на губы Хуа Чэна, прислушиваясь к причудливым звукам. Древнее наречие звучало чарующе, слова плавно слетали с уст Хуа Чэна – принц готов был вечно внимать его низкому бархатному голосу.

– Я ничего не могу разобрать, – наконец признался Се Лянь. Теперь он совсем запутался.

– Но там ты сразу всё понял?

– Да. Мне даже не пришлось напрягаться, чтобы перевести. И так было ясно...

В тот момент принц даже не заметил, что твари говорят на другом языке.

Хуа Чэн скрестил руки на груди и подытожил:

– Вот оно что! Ты понимаешь не язык Уюна, а чувства мёртвых. – На лице Се Ляня отразилось недоумение, и Хуа Чэн пояснил: – Когда-то очень давно некто услышал речи этих людей и запомнил, а затем незаметно передал воспоминания тебе. Тот человек говорил на языке Уюна, и тебе не нужно было ничего понимать. Голоса затаились в глубинах твоего разума, и стоило тебе их услышать, как ты сразу всё понял.

Се Ляня вполне устроило такое объяснение, но он уточнил:

– Так кто же был тем человеком? И когда это случилось? – Принц осёкся, а затем проормотал: – Советник?..

– Не знаю. Гэгэ, ты думаешь, что твой наставник из Уюна. Но если твоя теория верна, почему в брюхе горного монстра он говорил не на родном языке?

У Се Ляня сразу нашёлся ответ:

– Потому что Уюн сгинул две тысячи лет назад, и всё это время советнику приходилось использовать наречие потомков. Он просто привык...

Хуа Чэн стиснул плечо принца и серьёзно сказал:

– Гэгэ, ты слишком увлёкся этой версией.

– Ладно, тогда... Саньлан, а как заложить в чьё-то сознание чужую память и чувства?

– Нужно выполнить одно из двух условий: человек должен либо безоговорочно доверять другому, ловить каждое его слово и без раздумий следовать любым указаниям... – Поразмыслив немного, принц отметил для себя подходящие кандидатуры, а Хуа Чэн продолжил: – Либо испытывать такой страх, чтобы даже мысли не было воспротивиться. Гэгэ, поразмысли хорошенько, есть ли среди твоих знакомых такие?

Се Лянь крепко задумался, а потом сказал неуверенно:

– Возможно, трое.

– Ясно. Кто они?

– Первый – советник.

Несмотря на то что Се Лянь всем сердцем любил своих родителей и верил, что они хотят ему добра, он часто был не согласен с решениями отца и не стал бы слепо следовать его при-

казам. Зато советник, который с детства наставлял принца и обучил всему, что тот знал, полностью подходил под первое условие.

Это был ожидаемый ответ.

– Кто второй?

– Цзюнь У.

Это тоже было очевидно: Се Лянь безмерно уважал Владыку. Судя по выражению лица Хуа Чэна, тот явно не одобрял подобный выбор, но не стал озвучивать своё мнение, только спросил:

– И кто последний?

– Этому человеку я не доверяю, зато боюсь его до дрожи...

Князь демонов всё понял и мрачно сказал:

– Несущий Беду в Белых Одежаниях.

Се Лянь закрыл глаза, кивнул и приложил руку ко лбу:

– Признаюсь тебе честно... Прежде я никому не говорил этого – даже Фэн Синю с Му Цином, хотя они всегда были рядом... Я не хотел, чтобы другие видели моё отчаяние, но на самом деле...

На самом деле в глубине души он испытывал всепоглощающий ужас перед этой тварью. Порой его бросало в дрожь, стоило лишь услышать имя Безликого Бая, но наследный принц служил символом противостояния угрозе, которую представлял «непревзойдённый» демон. Если бы друзья увидели уныние Се Ляня, они потеряли бы последнюю надежду.

Конечно, с тех пор многое изменилось. Хуа Чэн ещё крепче сжал плечо принца:

– Это нормально. В страхе нет ничего постыдного.

– Подумаешь, недостаёт смелости, – криво улыбнулся Се Лянь.

– Не бывает смелости без страха. Не будь так суров к себе. – Принц застыл, обдумывая эти слова, а князь демонов быстро сменил тему: – Итак, только эти трое?

Се Лянь кивнул: кто-то из перечисленных людей вложил ему в голову воспоминания об извержении вулкана Тунлу. Хуа Чэн задумчиво нахмурился, но внезапно голос принца прервал его размышления:

– Нет, не только!

– Что? – Хуа Чэн поднял взгляд.

Се Лянь тихо вздохнул:

– На самом деле есть ещё четвёртый. Он отвечает первому условию, но вряд ли имеет отношение к воспоминаниям мертвецов.

Хуа Чэн повернулся к принцу всем телом:

– Вот как? Откуда тебе это известно? С этим человеком тебя тоже связывают многолетние близкие отношения?

В голове Се Ляня мелькнула мысль: «Не сказать, что многолетние, а вот что до близких...» – лично он считал их именно такими. Однако ему было неловко это озвучивать, потому он туманно ответил:

– Как бы то ни было... Пожалуй, ему я доверяю больше всех: больше, чем советнику и Цзюнь У. – Се Лянь смущённо закашлялся. – Мне неудобно в этом признаваться, но... Если я совершу страшную ошибку или попаду в серьёзную передрагу, первым, о ком я подумаю, наверняка будет он... Здесь другое, не как с наставником или Владыкой... – Принц осёкся, заметив странное выражение на лице Хуа Чэна, и нерешительно окликнул: – Саньлан?

Хуа Чэн опомнился и вскинул брови:

– М-м? Я просто задумался. Говоришь, ты всецело доверяешь этому человеку?

Обычно князь демонов вскидывал брови, когда был чем-то доволен или хотел подшутить, но сейчас получилось несколько наигранно.

Се Лянь кивнул:

– Да... А что-то не так?

Хуа Чэн опустил голову, поправил серебряные наручи и нарочито небрежно сказал:

– Не то чтобы... Конечно, это только моё мнение, однако, гэгэ, ты слишком наивен...

Повисла пауза. Принц не был до конца уверен, понял ли Хуа Чэн, о ком идёт речь, но не решился продолжать этот разговор, чтобы не выболтать лишнего, и бросил в ответ лишь «угу». Однако вскоре он всё же не удержался:

– Саньлан, и тебе неинтересно, кто этот человек?

– Раз гэгэ твёрдо уверен, что он не связан с этим делом, то незачем любопытничать.

Се Лянь потёр переносицу, и Хуа Чэн добавил:

– Однако, если ты желаешь поделиться, я внимательно слушаю. Кто он?

Это прозвучало вполне естественно, но теперь Се Ляню стало ещё более неловко: будто он специально напросился на такой вопрос. Он не понимал: Хуа Чэн просто не хочет быть назойливым, или ему правда безразлично?

Как раз кстати в этот момент показались призрачные бабочки – они расправились с крысами-падальщиками, разорвав тех на куски, и летели низко, будто битва порядком утомила их. Принц тут же подался навстречу, протянул руку и подхватил одну, крошечную и хрупкую.

– Спасибо за труды!

Этот его жест пришёлся бабочкам по вкусу: сначала они замедлились, а затем, словно учуяв дивное лакомство, всем скопом бросились к Се Ляню. Тот от увиденного потерял дар речи, а Хуа Чэн тихо кашлянул – тогда бабочки покорно устремились к хозяину и, опустившись на серебряные наручи, слились с выкованным на них узором.

Се Лянь с Хуа Чэном продолжили поиски Инь Юя.

– Это же не Фэн Синь? – пройдя немного, спросил вдруг князь демонов.

Принц задумался о другом, и вопрос застал его врасплох.

– А? Что?

– Тот человек, о котором ты говорил.

– Конечно нет! – отмахнулся Се Лянь.

Хуа Чэн приподнял брови:

– И не Му Цин?!

По лбу Се Ляня стекла капля холодного пота.

– Вот уж точно не он! – поспешно ответил принц. – И почему ты вдруг вернулся к этому разговору?

Хуа Чэн улыбнулся:

– Я тут подумал, что четвёртый человек вызывает больше всего подозрений. На всякий случай мне всё-таки хотелось бы знать, кто тебе так близок. Поделишься?

В его улыбке Се Лянь почувствовал фальшь. Он глубоко вдохнул и собрался заговорить, но вдруг тусклый серебристый свет бабочек, который до сих пор освещал им дорогу, потух – всё погрузилось во мрак. Хуа Чэн молниеносно схватил Се Ляня за руку и оттащил на обочину.

– Саньлан, к нам что-то приближается? – насторожённо спросил принц.

Хуа Чэн молча увлёк его за собой в какое-то здание, и Се Лянь в кромешной тьме последовал за ним. Только когда они укрылись в доме, над ухом раздался шёпот князя демонов:

– Да.

Издали донёсся грохот: он приближался с поразительной скоростью. Звук показался Се Ляню необъяснимо знакомым – где-то он его уже слышал. Когда источник шума был совсем рядом, принц выглянул наружу.

На улице подземного города появилась невеста в свадебном одеянии, потрёпанном и грязном. Её точёное лицо лучилось высокомерной красотой, но в нём не было ни капли жизни, а в свете тусклого призрачного огонька над головой белая кожа отливала зеленью. Женщина

держала на руках маленького ребёнка – тот тоже был бледен, но в нём ещё теплилась энергия, а значит, это был человек. Се Лянь узнал Гуцзы.

– А вот и старые знакомые! – возвестил Хуа Чэн.

Глава 168

Жизнь пленников во власти стражей, что подчиняются лишь верному паролю

Часть первая

Оказывается, Сюань Цзи тоже явилась к горе!

– Раз Гуцзы здесь, значит и Ци Жун где-то неподалёку? – спросил Се Лянь.

– Несомненно, – ответил Хуа Чэн. – Взгляни на зелёный огонёк над её головой.

Гуцзы, похоже, побаивался демоницы: он не смел пошевелиться в её объятиях, однако прикосновения ледяных рук были ему неприятны, и он заворочался.

– Не крутись! – тут же скомандовала Сюань Цзи.

Когда она заговорила, по её лицу побежали блики от призрачного огонька. Се Лянь считал этот опознавательный знак жуткой пошлостью – ни одна женщина, у которой имеются хотя бы зачатки вкуса, не стала бы по доброй воле водружать себе на голову такое уродство, да ещё в сочетании с красным платьем. Очевидно, этого потребовал Ци Жун: как другие взбалмошные господа обряжают своих слуг в нелепую форму, так он желал, чтобы его подчинённые везде ходили с зелёными огоньками.

– Тётенька, от той воды у меня разболелся живот... – В глазах Гуцзы стояли слёзы.

На лбу у Се Ляня выступил холодный пот. В местных источниках стаями плавают крысы-падальщики! Для взрослых вода не очень опасна, а вот слабый ребёнок может от неё захворать.

По Сюань Цзи сразу было видно, что мальчик её раздражает.

– Потерпи! Мы уже возвращаемся! – прошипела демоница, и её силуэт растворился во мраке.

Се Лянь с Хуа Чэном беззвучно двинулись следом. Повернув несколько раз, они оказались на другой широкой улице, в конце которой расположился роскошный дом. Из здания доносился человеческий голос – должно быть, туда Сюань Цзи и направлялась. Под покровом темноты Се Лянь с Хуа Чэном прошли вперёд и забрались на крышу усадьбы. Заглянув сквозь щель внутрь, они убедились, что их догадка верна: в центре зала с напыщенным видом восседал Ци Жун.

Он притащил сюда более десятка «каменных статуй» и расположил их так, словно люди пали ниц перед ним. Довольный этой картиной, Ци Жун с аппетитом глодал окровавленную руку, а в углу сбились в кучу полдюжины крестьян. Среди них, понуриив голову, стоял один неприметный юноша – Инь Юй.

Пленники не были связаны, но над головой у каждого сиял призрачный огонёк – ярко-зелёного цвета, но не как у Сюань Цзи: у этих просматривались лица, а глазки злобно косили вниз, словно наблюдая за узниками.

– Странные какие-то... – прошептал Се Лянь.

– Ци Жун использует призрачных стражей. Если кто задумает сбежать, они тут же начнут истошно вопить, а если произнести специальное заклинание, пленник в мгновение ока сгорит заживо, – пояснил Хуа Чэн.

От трапезы Ци Жуна оторвал голос Сюань Цзи с улицы:

– Господин, я вернулась.

Тот тут же отбросил недоеденную руку и вытер окровавленный рот. Се Лянь подивился: чего это он? Не хочет, чтобы его видели таким? Неужто настал день, когда Зелёный Демон устыдился своих манер?!

Сюань Цзи, едва переступив порог, немедленно отпустила Гуцзы, и тот, громко топая, бросился к Ци Жуну. Мальчик ткнул в «отца» пальцем и закричал:

– Папа, опять ты тайком ел какую-то пакость!

– Нет! – принялся отпираться Ци Жун.

– Я же чувствую! У тебя изо рта воняет! – продолжил настаивать Гуцзы.

Зелёный Демон приложил ладонь к лицу, сделал пару выдохов и, видимо, унюхал запах крови.

– Твою мать! – в сердцах воскликнул он. – Сюань Цзи! Ты зачем так рано его притащила? Разве я не велел тебе погулять с мальцом, пока я ужинаю?!

Демоница не спеша вошла в комнату.

– Он попил воды и сразу разнылся, что у него болит живот! Господин, не поручайте мне больше нянчиться с ребёнком, я понятия не имею, как с ним обращаться!

Ци Жун вытаращил глаза и возопил:

– Ты же женщина! Все бабы любят возиться с детьми! А ты что, ущербная?!

– Это ведь не мой ребёнок! – возразила Сюань Цзи.

– Папа, не ешь больше такое! Это гадость... – уцепившись за полы одежды Ци Жуна, захныкал мальчик.

Слова ребёнка вывели демона из себя, и он набросился на малыша с криком:

– А ну, марш отсюда! Хватит меня доставать! Тоже мне, яйца курицу учат! Кыш, кыш! Иди поиграй где-нибудь!

Гуцзы послушно отправился во двор ковыряться в грязи, перед выходом бросив взгляд на людей в углу комнаты.

– Господин, – начала Сюань Цзи, едва ребёнок покинул зал, – я не понимаю: раз этот мальчишка доставляет столько хлопот, зачем было брать его с собой? В пути то есть, то пить просит, то плачет, то болеет. Если бы не горный монстр, который встретился нам по дороге и привёз сюда, с этой обузой мы бы ещё сто лет тащились!

Ци Жун захохотал:

– Если сопляку нравится считать меня папкой – пусть считает, не возражаю. Смех да и только! Разумеется, я собираюсь сожрать его при случае. Мясо таких малышей просто тает во рту – никаких приправ не надо!

– Так почему вы до сих пор его не съели?

Глаза Ци Жуна засветились зелёным.

– Ничего ты не понимаешь! Сначала надо откормить, а потом убивать! Самое вкусное оставляют напоследок. Торопиться нам некуда – вон какие запасы.

Когда речь зашла об этом, Сюань Цзи устала на Инь Юя.

– Этот новенький мне кажется очень подозрительным! Господин, вы выяснили, кто он?

Учитывая, какую ненависть Ци Жун питал к Хуа Чэну, – узнай он, что перед ним его подчинённый, наверняка сожрал бы первым!

– Конечно, выяснил. Этот паршивец тоже из свиты Повелителя Дождя.

Непримечательная внешность и тихий нрав имеют свои плюсы: едва ли кому-то придёт в голову, что Инь Юй связан с князем демонов. Се Лянь вздохнул с облегчением: похоже, бывшему богу войны удалось сохранить свою личность в тайне.

– Юйши Хуан уже здесь? – Сюань Цзи резко изменилась в лице.

– Нет. Этот поганец, как и мы, случайно наткнулся на город, Повелитель Дождя пока не в курсе, где нас искать. Твою мать! – вдруг выругался Ци Жун. – Да что ж эта сволочь никак не отлипнет?! Всю дорогу дышит в затылок, пришлось аж под землю закопаться! Всего-то схватил парочку крестьян из этого захолустья, чтобы перекусить! Что за скупердяйство? А ещё небесный чиновник!.. Хотя они все такие жадюги.

Ци Жун ни на секунду не сомневался в собственной правоте: украл людей, а затем обвинил их покровителя в том, что не даёт насладиться добычей. От его самодовольной болтовни у Се Ляня зачесались кулаки.

– Так, может, отпустим их и покончим с этим? – предложила Сюань Цзи.

Ци Жун отказывался смириться с поражением. Вытаращив глаза, он закричал:

– Нет! Я уже съел половину! Какой смысл теперь остальных отпускать? Наверное, зря мы их взяли, но обратной дороги нет – придётся доедать. Думают, что загнали меня в угол? Да я одним огоньком дотла всех спалю, никого не оставлю!

– Характер Повелителя Дождя изменился: прежде с правителем Юйши не приходилось считаться. Я думала, можно спокойно хватать людей из этой глуши, никто слова не скажет, вот и забыла об осторожности. Кто же знал, что это доставит нам столько хлопот?! И никак теперь от этой заразы не избавиться!

Получается, Сюань Цзи знала Повелителя Дождя. Она говорила о небожителе так запросто, будто они были знакомы ещё в земной жизни. Се Лянь перебрал в голове все слышанные об этих двоих рассказы, а затем прошептал:

– Неужели Сюань Цзи была генералом в Юйши?

– Верно, гэгэ.

– Но как же так? – удивился принц. – Повелитель Дождя – потомок государя Юйши, знатная особа... Почему Сюань Цзи смеет так пренебрежительно отзываться о члене венценосной семьи? «Не приходилось считаться» – ну надо же!

Их разговор прервал вопль Ци Жуна:

– Да хоть повелитель дождя, хоть повелитель псов подзаборных – плевать! Когда я войду в Медную Печь и стану «непревзойдённым», на Небесах и под ними все падут ниц передо мной, будут на коленях ползать и жрать грязь у моих ног! Тогда я разрушу Призрачный город, потоплю остров Чёрной Воды... и даже Цзюнь У начнёт мне в пояс кланяться!.. – Он зашёлся в приступе безумного хохота.

Это бахвальство не вызывало у Се Ляня ничего, кроме смеха, а Хуа Чэн не удостоил Зелёного Демона с его смелыми фантазиями даже улыбкой.

– Отрежу Пэй Мину причиндалы и подарю его тебе, – продолжал Ци Жун.

Стоило Сюань Цзи услышать имя генерала, как она сжала кулаки, её мертвенно-бледное лицо ожило, а в глазах загорелось безумие, которое Се Лянь заметил прежде на горе Юйцзюньшань.

– Не нужно! Господин, просто пообещайте передать его в моё распоряжение – и я буду вечно вам благодарна!

Наверное, любовь затмила её разум, если она всерьёз рассчитывала на Ци Жуна!

– Саньлан, как нам быть с Инь Юем и крестьянами? – спросил принц.

Они могли бы использовать грубую силу и просто ворваться в дом, но Се Лянь боялся за пленников: не стоило полагаться на здравый смысл Ци Жуна, вдруг он за каждый удар будет сжигать по человеку? Или вовсе спалит всех одним махом, как недавно грозился!

У Хуа Чэна созрел план:

– Призрачные огоньки погаснут, если назвать тайную фразу. Нужно разузнать её.

– Каким образом? Нам Ци Жун явно не скажет!

Стоило ему произнести это, как оба, не сговариваясь, опустили взгляды на Гуцзы, играющего во дворе.

– Нет, слишком опасно, – замотал головой Се Лянь. – Ци Жун постоянно повторяет, что съест мальчика! Если он заподозрит...

– Может, заподозрит, а может, умишка не хватит. В любом случае, если он попытается напасть на ребёнка, мы сразу вмешаемся и вызволим его. Меня больше волнует, что мальчик очень много времени провёл с Зелёным Демоном – как бы не начал ему подражать...

– Судя по тому, что мы видели, за это можно не беспокоиться. Что ж... Приступим?
Хуа Чэн разжал ладонь, серебряная бабочка взмыла в воздух и направилась вниз.

Ци Жун и Сюань Ци продолжали разговаривать в доме, пока Гуцзы сидел снаружи и рисовал на земле: изобразил взрослого, который ведёт за руку маленького ребёнка. Заметив бабочку, мерцающую тусклым серебристым светом, мальчик встрепенулся. Он открыл было рот, но услышал исходящий от бабочки человеческий голос:

– Гуцзы, молчи! Как только ты заговоришь, я исчезну. Ты меня помнишь?

Реши мальчик закричать, Хуа Чэн немедленно успокоил бы его разум, однако ребёнок послушался и прикрыл рот рукой.

– Помню. Дяденька, который собирает мусор! – тихонько пробормотал он.

– У тебя отличная память, – улыбнулся Се Лянь. – Ты прав, это я. Осторожно отойди в сторону, чтобы Ци... чтобы папа тебя не видел.

Гуцзы кивнул и поднялся с земли, но Ци Жун заметил это и рявкнул:

– Эй! Здесь тебе не место для прогулок! Будешь бродить где попало, тебя сожрут гигантские крысы! А ну, дуй обратно!

Глава 169

Жизнь пленников во власти стражей, что подчиняются лишь верному паролю

Часть вторая

Серебряная бабочка проворно отлетела в сторону, а Гуцзы захлопал ресницами и ответил:

– Я... Я хочу писать!

– Дети только и делают, что ссут да срут! – фыркнул Ци Жун и тут же позабыл о ребёнке. Гуцзы отошёл на несколько шагов и шёпотом позвал:

– Господин оборванец!

– Зови меня лучше монахом, – хмыкнул Се Лянь с крыши. – «Господин оборванец» звучит немного странно... Гуцзы, те бедняги, которых схватил твой папа, подчинённые одного человека. Если их господин узнает, то придёт бить твоего отца. Поможешь мне освободить пленников?

– А я знаю, – кивнул Гуцзы. – Это слуги бога на чёрном быке! – Мальчик почесал в затылке и добавил: – Я тоже хочу, чтобы их отпустили... Но папа болеет, он сказал, что ему непременно нужно питаться человеческим мясом, чтобы поправиться. А ещё сказал, что есть людей – это нормально, просто я ещё маленький, потому не понимаю, но, когда вырасту, он меня научит! Хотя мне всё равно кажется, что это нехорошо...

Да уж, чего тут хорошего? Се Лянь понял, что надо поскорее выручать Гуцзы: Ци Жун очень плохо влиял на него, и понемногу мальчик начал сбиваться с пути. Если не вмешаться, скоро он может привыкнуть к подобному и даже поверить, будто в поедании человечины нет ничего страшного.

– Какой ужас! – воскликнул принц. – От такой пищи недолго и захворать, ведь призраки съеденных будут всюду преследовать вас с папой! Возможно, твой отец не болен, просто не хочет отказаться от дурной привычки. Надо быстрее придумать, как ему помочь, иначе останешься сиротой!

– Что же мне делать?!

– Гэгэ, позволь я, – вмешался Хуа Чэн.

Он коротко объяснил что-то мальчику, наклонившись к серебряной бабочке, а тот внимательно слушал, изо всех сил стараясь запомнить. Договорив, князь демонов вновь поднял голову и повернулся к принцу:

– Для начала нужно отвлечь Сюань Цзи.

Когда дело не касалось её возлюбленного, демоница проявляла редкую проницательность – наверное, ей помогала женская интуиция. К тому же Гуцзы в её присутствии мог с перепугу сболтнуть лишнего.

– Верно, – кивнул Се Лянь. – И как это сделать?

Они переглянулись – им в голову пришла одна и та же мысль: – Пэй Мин!

Принц сложил ладони в молитвенном жесте:

– Другого выхода нет, придётся временно принести вас в жертву, генерал. Спасённые будут вечно вам благодарны!

– Пусть благодарят тебя, – улыбнулся Хуа Чэн.

Призрачная бабочка отделилась от узора на серебряных наручах, подлетела к уху Се Ляня, и принц услышал голос Пэй Мина: перед уходом из храма Хуа Чэн позаботился о том,

чтобы быть в курсе происходящего с остальными. Принц некоторое время сосредоточенно молчал, а затем прошептал:

– Да, сойдёт. Давай возьмём этот отрывок, выберем вот эти фразы...

Тем временем в особняке Сюань Цзи снова заговорила о пленниках:

– И всё же не верю я этому типу. Сказал, что служит Повелителю Дождя, а от самого несёт демонической аурой. Думаю, он лжёт. Надо ещё раз его допросить.

Воспользовавшись тем, что Гуцзы скрылся из виду, Зелёный Демон вернулся к недоодеванной руке.

– Как хочешь, – с набитым ртом пробормотал он.

Сюань Цзи повернулась спиной к окну и, не сводя с Инь Юя глаз, начала задавать вопросы один за другим, а тот послушно отвечал с невинным видом:

– В Юйши я помогал голодным духам, которым больше некуда податься. Когда у порога появлялись скитальцы, я давал им горсть риса и провожал в дорогу, поэтому от меня и исходит демоническая аура...

Остальные пленники были настоящими крестьянами из Юйши и прекрасно понимали, что он несёт полную чушь: если кто-то в деревне и занимался подобным, то явно не Инь Юй, – но никто не спешил выдавать товарища по несчастью.

– Ха! Я ведь тоже своего рода голодный дух! Почему мне никто не помогает? – закричал Ци Жун. – Перекусил парой дурачков, а за мной снарядили такую погоню! Вы подумайте, какой радушный хозяин! На деле – скряга скрягой!

– В мире полно голодных духов, разве можно помочь всем? Строит из себя невесть что! – неодобрительно фыркнула Сюань Цзи.

В этот момент к демонице со спины бесшумно подлетела бабочка, притушившая своё сияние. Пленники её заметили, однако не сказали ни слова. Сюань Цзи собиралась продолжить вопрос, но вдруг услышала у самого уха голос:

– Раз так, сначала... У тебя есть? Дай...

Первоначально фраза звучала так: «Раз так, сначала поджарим эту крысу. У тебя есть ещё змеи? Дай парочку!»

Когда Се Лянь сам это услышал, он почувствовал укол жалости к генералу: должно быть, тот убил заплзшую в храм крысу-падальщика, приняв её за обычного грызуна, и собирался скормить Пэй Су. Но можно ли употреблять тварей в пищу? Похоже, стоит как можно скорее вернуться и остановить его.

Хуа Чэн заглушил некоторые слова, и прозвучавшие обрывки оставляли место для фантазии, распалая любопытство слушателя. Демоница задрожала всем телом, она резко повернула голову, но проворная хитрая бабочка в тот же миг взмахнула крыльями и спряталась.

Озадаченная Сюань Цзи повернулась к пленникам:

– Вы ничего не слышали? Не видели никого?

Инь Юй первым покачал головой, и остальные старательно последовали его примеру.

– А что там? – с полным ртом крови спросил Ци Жун.

– Кажется... – Демоница растерялась. – Кажется, это был голос Пэй Мина.

– Чего?! Да ты бредишь! Я ничего не слышал.

Конечно, он не слышал: серебряная бабочка порхала прямо возле уха Сюань Цзи.

– Правда? Мне всё кажется, будто он где-то рядом... – Она вздохнула и затем продолжила: – Возможно, сердце подсказывает мне... Господин, позвольте я проверю!

Принц даже не ожидал, что всё пройдет так гладко. Он сжал кулаки и, подняв голову, улыбнулся Хуа Чэну, а тот улыбнулся в ответ. Однако Ци Жун вдруг воскликнул:

– Эй! Ты же только что гуляла с мальцом! Выдумашь тоже – «сердце подсказывает»! Как по мне, ты просто сбрендил! Вспоминаешь его по восемьсот раз на дню, вот и мерещится всякое.

Поколебавшись, Сюань Цзи всё же признала его правоту и осталась в доме. Первая попытка провалилась, но Се Лянь не падал духом: у него было ещё несколько козырей в рукаве. Демоница как раз собиралась продолжить допрос Инь Юя, но вновь раздался голос Пэй Мина:

– Эх ты, глупышка! Иди сюда, я тебя научу.

Ему ответил девичий голосок:

– Оставьте, генерал Пэй, я уже делала это однажды и немного умею. Позвольте мне самой...

Это Пэй Мин наставлял Баньюэ, как зажарить убитую крысу для Пэя-младшего, однако для Сюань Цзи всё прозвучало совершенно иначе: ворчание она приняла за нежность, а неловкий отказ – за смущение и робость. Демоница закричала, глаза её налились кровью, а призрачный огонёк на голове ярко вспыхнул, откликаясь на пламя ревности, бушующее в душе. Сюань Цзи принялась рвать на себе волосы и рыдать:

– Это он! Ошибки быть не может, это точно он! Он здесь! Я чувствовала это, сердцем чувствовала! Пэй Мин! Ты опять за своё?! Что за девица на этот раз? Я тебя убью!

Она метнулась к выходу, с грохотом волоча по земле свои искалеченные ноги, а Ци Жун разразился бранью:

– Эй! Сюань Цзи! Твою мать! Надо же, калека, а как быстро ускакала! И всё из-за этого похотливого жеребца!

Се Лянь, глядя на исчезающий вдаль силуэт демоницы, неуклюже спотыкающейся и шатающейся из стороны в сторону, ощутил лёгкую грусть и даже пожалел её. Хуа Чэн, вероятно, решил, что принц переживает за оставшихся у храма, и попытался его успокоить:

– Не волнуйся. Бабочка летит в противоположном направлении, а даже если Сюань Цзи наткнётся на генерала, Жое не пропустит её в круг и защитит всех. Давай поскорее закончим с делами здесь.

С Сюань Цзи разобрались, и теперь настал выход Гуцзы – он поднялся и вытер испачканные в грязи руки о штаны.

– Всё точно будет в порядке? – Принц по-прежнему нервничал.

– Гэгэ, доверься мне. Если это не сработает, воспользуемся другими методами. В крайнем случае навеки запечатаем Ци Жуну рот, а потом спокойно решим, как погасить его призрачные огоньки, – заверил его Хуа Чэн.

Когда Гуцзы вошёл в дом, Ци Жун уже облизал кровь с пальцев и, увидев ребёнка, крикнул ему:

– Сынок, подойди, разомни папке ноги.

Мальчик повиновался, а через некоторое время спросил:

– Папа, те люди в углу не связаны верёвкой, почему они не убегают?

Этот вопрос развеселил демона, тот захихикал:

– Это потому что меня боятся! От страха ноги не держат!

– Ты настолько сильный? – Мальчик уставился на Зелёного Демона разинув рот.

Ци Жун чуть не лопнул от чувства собственного величия:

– А то! Слушай внимательно, сегодня я тебе покажу, насколько папка могущественный!

Видишь те огоньки? Стоит мне отдать приказ, и все эти людишки сгорят заживо! Кстати, есть два демона, запоминай... – Гуцзы закивал, словно клюющий зерно цыплёнок, и Ци Жун повысил голос: – Одного называют Хуа Чэном, другого – Чёрной Водой. Оба убогие бездари, ничтожества, пузыри мыльные. Знаешь, что это значит? Это когда на словах о-го-го, а на деле пальцем ткнёшь – и лопнут! – Гуцзы, похоже, не до конца вник, потому лишь охнул в ответ, а Ци Жун продолжил самозабвенно: – Да ведь им просто подфартило! Мне бы их удачу, и я бы достиг в десять раз большего! Ничего, скоро я им морды-то начищу! На этот раз твой папка обязательно пройдёт этот рубеж! Никто не посмеет больше смотреть на меня свысока, это я буду взирать на них с презрением!

Зелёный Демон вошёл в раж, он размахивал руками и громко кричал, а Гуцзы, хотя по сути ничего не понял, поспешил поддержать отца:

– Папа, у тебя обязательно получится!

Се Лянь на крыше закрыл лицо руками: ему было ужасно стыдно за двоюродного брата с его нелепым бахвальством.

– Саньлан... Он... Я... – замямлил принц.

– Гэгэ, не принимай его слова близко к сердцу. Это ещё цветочки: он и не такое болтает! – с натянутой улыбкой отозвался князь демонов.

И правда, мужчины во все времена любили пускать пыль в глаза. Одному порывом ветра принесёт платок девушки из «Благоухающего сада»⁶ – он всем разболтает, будто за ним волочится известная певичка невероятной красоты. А другой подаёт обувь и протирает скамьи для наложницы двоюродного брата внука дяди жены государя, а всем врёт, что занимает важный пост во дворце. Поистине, мужчины, которые за хвастовством не замечены, на вес золота.

Любители распустить хвост в первую очередь пытаются впечатлить женщин, а во вторую – сыновей. Когда Се Лянь был ребёнком, отец часто под разными предлогами рассказывал ему о своих блестящих успехах в государственных делах. С детства принц был уверен, что папа – мудрейший правитель, слава которого не померкнет в веках. Позже он осознал, что это не так, разглядел в отце обычного человека, и столь яркий контраст между двумя образами отозвался протестом в душе принца. Тогда-то он и повзрослел...

Очнувшись от грустных мыслей, Се Лянь покачал головой и невольно усмехнулся: «И почему я сравниваю Ци Жуна с отцом?» Каждому хочется видеть восхищение в глазах своих детей, но обычно родители, как отец Се Ляня, приукрашивают собственные достижения в пределах разумного, а Ци Жун уже перешёл все границы в своей наглости. Неудивительно, что даже обычно сдержанный Хэ Сюань презирал его и пинал по любому поводу.

Слушая болтовню Ци Жуна, Се Лянь невольно отметил, что на сей раз тот бранит всех и каждого, кроме самого принца. Ему это показалось странным: что изменилось? А ещё он, кажется, догадался, почему его брат до сих пор не съел Гуцзы. На байки Ци Жуна не купился бы ни один взрослый человек, даже попытайся он подыграть, это выглядело бы неискренне: льстивые речи приспешников демона насквозь были пропитаны фальшью. А вот Гуцзы слушал «папу» с раскрытым ртом, искренне верил, что тот – самый могущественный человек на всём белом свете, и хвалил его от чистого сердца.

Давненько Ци Жун не выступал перед столь благодарной аудиторией. Наконец, потешив вдоволь своё самолюбие, он сказал:

– Веди себя хорошо, а не то я и к тебе приставлю призрачного стража!

Гуцзы так испугался, что закрыл голову руками:

– Не надо, я не хочу... – Тут он вспомнил о просьбе Се Ляня и робко поинтересовался: – Кстати, папа... Ты уже не можешь снять с людей эти зелёные штучки?

Спросить именно так мальчика надоумил Хуа Чэн. От прямого вопроса Ци Жун бы отмахнулся, но услышав, что мальчик сомневается в его способностях, сразу вышел из себя. Пинком он отшвырнул одну из статуй и закричал:

– Что за чушь?! Захочу – надену, захочу – сниму! Смотри, как папка умеет! – Он указал пальцем на крестьянина: – Се Лянь, пёсья подстилка!

Двое на крыше лишились дара речи.

Как только прозвучал пароль, призрачный страж над головой крестьянина потух, мужчина вскочил на ноги, но не успел сделать и пары шагов, как Ци Жун выпустил изо рта новый огонёк, и тот вновь завис над головой пленника. Зелёный Демон громко расхохотался и похлопал Гуцзы по макушке:

⁶ «Благоухающий сад» – типичное название для публичного дома в Древнем Китае.

– Ну, что скажешь, силён твой папка?

Се Лянь на крыше вытер пот со лба. Хуа Чэн с виду оставался невозмутим, но голос его звучал мрачно:

– А я-то думал, что ниже пасть он уже не сумеет...

Князь демонов до хруста сжал кулаки, и Се Лянь тут же поспешил его успокоить:

– Зато удалось вытянуть из него пароль даже быстрее, чем мы рассчитывали!

Они научили Гуцзы нескольким фразам – и первая же сработала. Теперь стало ясно, почему Ци Жун всё это время не упоминал Се Ляня: он по-прежнему ненавидел наследного принца, просто вложил свою злобу в пароль.

Се Ляню с Хуа Чэном больше незачем было прятаться, они проломили крышу и спрыгнули. От грохота Ци Жун перепугался так, что свалился со стула.

– Кто здесь? Кто?! – Присмотревшись, он узнал незваных гостей. – Пёс... – Он по привычке хотел выругаться, но вспомнил о призрачных стражах и поспешно закрыл рот.

Крестьяне в углу зашептались:

– Вы слышали пароль? Давайте попробуем освободиться.

– Всего-то и надо грязно выругаться. Неудобно перед этим Се Лянем, но его же здесь нет, так что ничего страшного!

Хуа Чэн приподнял бровь и бросил взгляд в их сторону. Со лба Инь Юя стекла капля холодного пота, он выпалил:

– Неважно, здесь он или нет, но советую вам замолчать, а то хуже будет!

Опомнившись, Ци Жун схватил Гуцзы, выставил его перед собой и рявкнул:

– Пёсья... лежанка! Ни стыда ни совести! Подслушивал! Как низко!

– Лежанка? Это что за ерунда? – устало вздохнул принц.

Ци Жун вновь принял самодовольный вид и хихикнул:

– Впрочем, даже если вы знаете пароль, вам это не поможет! Не станешь же ты обзывать сам себя! А Хуа Чэн тем более такое вслух не произнесёт.

Лицо князя демонов потемнело, он снова сжал кулаки, но Се Лянь не обратил на это внимания и беспечно ответил:

– Да что тут такого? – И тут же без колебаний повторил фразу полдюжины раз – для каждого пленника.

Крестьяне смекнули, что эти слова для него оскорбительны, и в знак одобрения подняли большие пальцы:

– Сказал и не поморщился! Какой благородный мужчина!

Однако призрачные огоньки над их головами, вопреки ожиданиям, не погасли. Се Лянь изменился в лице, а Ци Жун захохотал как безумный:

– Купились! Знайте же: только я могу это сделать! А ты просто стоял и костерил сам себя!

Серебряная бабочка пролетела перед лицом Гуцзы, мальчик хлопал глазами, пытаясь сопротивляться чарам, но через пару мгновений уснул. Ци Жун, не заметив этого, продолжал гоготать во всё горло, но вдруг его резко дёрнули за рукав. Зелёный Демон завертелся на месте и после восемнадцати оборотов врезался в стену.

– Пёсья подстилка! – произвольно рявкнул он.

Призрачный огонёк над головой Инь Юя погас, тот вскочил на ноги и отбежал подальше. Ци Жун осознал, что ляпнул, и тут же зажал себе рот рукой.

– Ну же, давай, не сдерживай себя, – промурлыкал принц. – Дай волю чувствам!

Тон его был ласковым, но одновременно Се Лянь скрутил демона, и было совершенно непонятно, что он сделает дальше.

– Хочешь – бей! – надрывно завопил Ци Жун. – Но даже если ты забьёшь меня до смерти, я всё равно не повторю!

Рядом послышался мрачный голос Хуа Чэна:

– Меня это вполне устраивает.

Когда Ци Жун оглянулся, Хуа Чэн на секунду одарил его предельно фальшивой улыбкой, а затем впечатал головой на три цуня⁷ в пол и поднял за волосы.

– Как вы смеете со мной так обращаться?! – взвизгнул Зелёный Демон. – Сейчас сожгу их всех к чёртовой матери! Все здесь подождем! Хуа Чэн, сукин сын!

Видимо, фраза про Хуа Чэна была вторым паролем, приказывающим огонькам избавиться от пленников. Ци Жун ожидал, что сейчас услышит крики горящих заживо людей, но ничего не произошло. В недоумении он выпучил глаза и увидел кучку крестьян, которые обступили его со всех сторон и глазели с неподдельным интересом, целые и невредимые. Ци Жун оторопел:

– Это что за дела? Вы почему не сдохли? Умрите сейчас же! Давайте-давайте! Кто вообще вас освободил?

– Ты! – Се Лянь указал на серебряную бабочку.

Из бабочки раздался голос Зелёного Демона: «А ты просто стоял и костерил сам себя!» Хватило одного раза, чтобы бабочка запомнила всё сказанное, включая пароль, и могла теперь повторить его сколько угодно раз.

– Подыхай как-нибудь сам, мы обойдёмся, – холодно произнёс Хуа Чэн.

Он отвесил Ци Жуну такую оплеуху, что тот провалился едва ли не до центра земли. Когда клубы пыли рассеялись, крестьяне столпились вокруг дыры в полу.

– А... как его оттуда доставать? – поинтересовался кто-то, вглядываясь в темноту.

Инь Юй спрыгнул в яму и вскоре выбрался на поверхность, держа в руке неваляшку зелёного цвета.

– Глава города, ваше высочество! Зелёный Демон Ци Жун пленён.

Кукла скалилась, изо рта торчал длинный язык, глаза закатились в насмешливой гримасе – не то сам Ци Жун принял такой облик, не то Хуа Чэн намеренно сделал его таким противным. Получи ребёнок в подарок подобную игрушку, он бы брезгливо отбросил её прочь.

– Нам эта тварь не нужна, придержи её у себя – от нас подальше, – отмахнулся Хуа Чэн.

– Слушаюсь, – кивнул Инь Юй.

По правде говоря, Се Лянь тоже не горел желанием прикоснуться к неваляшке, вместо этого он осторожно поднял с пола Гуцзы. Несколько призрачных бабочек залетели с улицы и опустились на ладонь Хуа Чэну. Взглянув на них, князь демонов сказал:

– Нужно поскорее вернуться в храм.

Се Лянь резко обернулся:

– Что-то случилось?

⁷ Цунь – примерно 3,3 сантиметра.

Глава 170

В пожаре ревности взбешённой демоницы дотла сгорают искренние чувства

Хуа Чэн поднёс к уху Се Ляня одну бабочку, та захлопала крыльями, и принц услышал голос Пэй Мина:

– Глупышка, ты ничего не заметила?

Генерал так привык заигрывать со всеми встречными женщинами, что теперь даже в разговоре с Баньюэ, которая не представляла для него интереса, то и дело проскальзывали флиртующие нотки.

– Я не глупышка! – отозвалась девушка. – И я заметила. Очень странно, не похоже на шаги генерала Хуа...

Разумеется, нет: с таким грохотом передвигалась на своих переломанных ногах Сюань Цзи. Последовало ещё несколько ударов, Пэй Мин с Баньюэ замолчали, а затем дикий женский хохот эхом разнёсся по пустынному городу. Сюань Цзи наконец нашла Пэй Мина, и радость от этой встречи боролась в её душе с лютой ненавистью.

– Разве бабочка не должна была увести её в противоположном направлении? – спросил Се Лянь.

– Демоница оказалась умнее, чем мы думали, – вздохнул Хуа Чэн.

Сюань Цзи действительно преследовала призрачную бабочку, но, домчавшись до конца улицы, никого не нашла. При жизни девушка не раз командовала войсками на поле боя, и богатый опыт подсказал, что её водят за нос. В тот момент она могла бы вернуться к Ци Жуну, но желание повидаться с Пэй Мином перевесило, и демоница рванула в противоположном направлении, позабыв о своём хозяине. Принцу эта ситуация показалась необъяснимо забавной.

Хуа Чэн, Се Лянь и Инь Юй, прихватив уцелевших крестьян, направились к центру города, в храм Уюна. По дороге принц не отнимал бабочку от своего уха. Слушая безумный смех Сюань Цзи, он живо представил, какая гримаса искажает сейчас её лицо. А вот генерал так опешил, что ненадолго лишился дара речи и затем неуверенно пробормотал:

– Ты... – Демоница выжидающе усмехнулась. – Кто ты?

– Кто я?! – взвизгнула Сюань Цзи, голос её задрожал от ненависти. – Ты что, нарочно пытаешься вывести меня из себя?!

Се Лянь вытер со лба холодный пот.

– Не может быть... Он это специально? Или действительно не узнал её?

– Боюсь, что последнее, – вздохнул Хуа Чэн.

Если верить слухам, у Пэй Мина было не меньше тысячи женщин – как тут упомянуть каждую? К тому же роман с Сюань Цзи случился давным-давно, ещё до вознесения генерала. Когда на горе Юйцзюньшань объявилась призрачная невеста, Пэй Мин отправил Пэя-младшего уладить дело, а сам не удостоил демоницу и взглядом.

– Ну конечно! Ты пытаешься обмануть меня, но я не поведусь на эту уловку... – пробормотала себе под нос Сюань Цзи, а затем резко вскрикнула: – Это ещё что за дрянь?! Прежде ты был более разборчив! Неужели решил попробовать что-то новенькое для разнообразия?

Баньюэ и Пэй Мин в недоумении переглянулись, однако наконец злоба в голосе демоницы пробудила воспоминания генерала.

– Сюань Цзи? – нахмурился он. – Что с тобой стало?

Се Лянь представил её в этот момент: растрёпанные волосы, налитые кровью глаза, подол ярко-красного свадебного платья измазан грязью и, подобно хвосту крокодила, зловеще volo-

чится по земле. Этот образ никак не вязался с той отважной женщиной-генералом, которую знал Пэй Мин.

Сюань Цзи затряслась от ярости:

– Что со мной стало? Ты ещё спрашиваешь?! Будто это не твоя вина! Будто это не из-за тебя!

Хуа Чэн внимательно прислушивался к каждому звуку и, уловив еле заметный шорох, пояснил:

– Она бросилась к защитному кругу.

– Не страшно, – покачал головой принц. – Жое выдержит.

Действительно, судя по донёсшемуся из бабочки крику, лента отбросила демоницу чжанов на десять в сторону.

– Какой чудесный артефакт у его высочества! – похвалил Пэй Мин. – Надо будет при случае тоже разжиться таким.

«Если бы вы знали, откуда он взялся, вы бы так не говорили...» – Се Лянь не успел закончить мысль – послышался крик генерала:

– Ты что творишь?! Остановись!

– И не надейся скрыться от меня! – За голосом Сюань Цзи последовал грохот.

– Что это за звук? Что-то упало? – Принц ускорил шаг.

– Она обрушила крышу храма, – ответил Хуа Чэн, тоже переходя на бег.

– Генерал Пэй и остальные в порядке? Баньюэ и Пэй-младший тоже там!

Се Лянь особенно переживал за Пэй Су, ведь тот пребывал в теле обычного человека, и обломками его могло задавить насмерть.

– В порядке. Пэй Мин защитил их, – ответил Хуа Чэн.

Перед тем как крыша обвалилась, генерал успел закрыть собой остальных.

– Славно! Ей не прорвать защитный круг, – выдохнул с облегчением Се Лянь.

Пэй Мин кулаком разбил свалившуюся на него каменную плиту и сердито выпалил:

– Ты с ума сошла? Тебе не пройти, даже если небеса на нас уронишь!

Сюань Цзи разразилась громким смехом, и Баньюэ воскликнула:

– Генерал Пэй, осторожно!

– Что...

Всё произошло в считанные мгновения: Се Лянь услышал, как острое лезвие пронзает плоть, и понял, что Пэй Мина только что ранили.

– Что происходит? Кто напал на генерала? Защитный круг прорван? Не может быть... Подожди-ка, меч?.. – Се Лянь осёкся, когда догадался, что случилось.

Демоница расхохоталась, а затем холодно процедила:

– Кто сказал, что я хочу войти?

Послышался ещё один голос:

– Пэй Мин, ты глуп, кто здесь! Это ж твоя старая любовница! – Жун Гуан рассмеялся.

Сюань Цзи обвалила крышу не в приступе злости и не для того, чтобы попасть в защитный круг: её целью было разбить глиняные кувшины внутри него и освободить заключённых демонов!

Как только Жун Гуан очутился на воле, он тотчас разрушил барьер и, обратившись мечом, вонзился в тело Пэй Мина. Генерал отчаянно пытался вытащить клинок, но бывший соратник не оставил ему и шанса.

– Даже не мечтай! Сдохни!

– Советник Баньюэ! – стиснув зубы, окликнул Пэй Мин. – Другой кувшин цел?

Сюань Цзи и Жун Гуан атаковали с двух сторон, если к ним присоединится Кэ Мо, надежды на спасение не останется.

– Да! Кэ Мо ещё внутри! – ответила советник.

Се Лянь, вне себя от беспокойства, хотел ещё ускориться, но Хуа Чэн вдруг, наоборот, остановился.

– Саньлан? – в недоумении обернулся принц.

На тыльную сторону кисти князя демонов села другая бабочка – похоже, принесла свежие новости. Дослушав, Хуа Чэн поднял голову и сказал:

– Гэгэ, не волнуйся. Можно так не спешить.

Тем временем Мингуан, в который вселился Жун Гуан, пронзил грудь Пэй Мина насквозь, а Сюань Цзи схватила генерала за сапог и принялась карабкаться по ноге, подобно красному геккону. Пэй Мин взглянул на обезумевшую демоницу – в рваном платье, с размазанными по лицу белилами, с призрачным огоньком на голове – и взревел:

– Ты!..

– Мой дорогой Пэй... Мой милый...

Ногами и руками Сюань Цзи обвила генерала – непонятно было даже, пытается она его обнять или задушить. Краем глаза демоница заметила Пэй Су и узнала жестокого потомка своего возлюбленного, который заточил её под горой.

– Мелкий ублюдок! – стиснув зубы, прошипела она и потянулась к нему своими когтистыми пальцами.

Вдруг другая рука, столь же бледная, преградила ей путь. Сюань Цзи взглянула на Баньюэ, и в душе её снова разгорелось пламя ревности.

– Ах ты мелкая дрянь! Я хотела убить тебя позже, но, похоже, тебе не терпится в могилу! – взвизгнула демоница и попыталась схватить Баньюэ за голову.

Однако советник разительно отличалась от юных невест, покорно принимавших свою участь: она ловко перехватила занесённую руку. Сюань Цзи при жизни была генералом и привыкла наравне сражаться с мужчинами, смертные женщины и другие демоницы ей и в подмётки не годились. Она никак не ожидала, что девчушка, худенькая как тростинка и хилая на вид, окажется настолько сильна и отважна. Советник мёртвой хваткой вцепилась в запястье Сюань Цзи, и, когда их взгляды встретились, демоница увидела в глазах Баньюэ непоколебимую решимость и жажду крови, подобную отблеску клинка в песчаной буре. Девушка напомнила ей о былых сражениях, Сюань Цзи дрогнула и выдернула руку из захвата. Советник мигом схватила Пэй Су и отскочила на несколько чжанов от защитного круга. Плавно опустившись на землю, она прокричала:

– Отпусти генерала!

– Глянь, Пэй Мин, ты по-прежнему пользуешься успехом у женщин! – захихикал Жун Гуан. – Девицы дерутся из-за тебя!

Сюань Цзи обвила возлюбленного всем телом, словно удав, обеими руками она обхватила его за горло и процедила:

– Надо же, эта малявка, твоя любовница, не так проста!

– Между нами ничего нет, – сплюнув кровь, заспорил Пэй Мин.

– Отпираться вздумал?! Раз она не твоя любовница, почему защищает тебя?

– Будь здесь моя мать, она бы тоже меня защищала! По твоей логике это что получается?!

Генерал сам подставился под удар: после того как он несколько раз назвал Баньюэ глупышкой, наивно было ждать, что Сюань Цзи так просто угомонится. От ревности она совсем обезумела:

– Ты же был с ней так ласков! Прежде ты сразу говорил, когда у тебя появлялась новая женщина! Тебе было на меня наплевать! Ты хоть понимаешь, сколько боли мне причинил своей откровенностью?! А теперь вдруг не смеешь признаться? Неужели генерал Пэй испугался смерти? Или ты настолько любишь её, что готов защищать от меня?!

Ворвавшись в храм и увидев эту сцену, Се Лянь растерялся: нельзя же так просто стоять в стороне! Он повернулся к Хуа Чэну:

– Саньлан, надо помочь им!

– Не переживай, гэгэ. Спаситель и без нас найдётся, – с улыбкой ответил князь демонов. –

Кроме того, Сюань Цзи уже вцепилась в Пэй Мина и так просто его не отпустит.

Инь Юй с крестьянами принялись взволнованно перешёптываться:

– Похоже, любовь этой женщины обратилась ненавистью. Она вот-вот окончательно озвевает, и мужику крышка!

– Да ну, не думаю. Не убьёт она его. Семечек хотите?

– Отсыпьте немного, спасибо.

– Господа, как вам не совестно грызть семечки в такой момент? – возмутился Се Лянь.

– Ваше высочество, так вы и сами уже прилично слопали!

– А? – Се Лянь только теперь обнаружил, что, увлечшись, невольно взял горсть семечек и уже благополучно с ней расправился.

– Вот же... Прошу прощения за бестактность... – прижав ладонь ко лбу, пробормотал принц.

Тем временем у Пэй Мина уже сдавали нервы.

– Сюань Цзи, ну зачем ты опять за своё? Прошло столько лет, почему мы не можем расстаться по-хорошему?

Демоница, изо всех сил вцепившись ему в шею, от злости широко раскрыла свои прекрасные глаза:

– После того что ты сделал, ты мне ещё указывать будешь? Ну уж нет!

– Ты действительно... ничуть не изменилась. Вот из-за того, что ты такая, у нас ничего и не вышло, – вздохнул Пэй Мин.

Сюань Цзи резко приблизила своё лицо к лицу генерала и закричала:

– Это какая я? Недостаточно красивая? Раньше ты говорил, что я прекрасна! Разве я недостаточно любила тебя?!

Разве я не пошла ради тебя на предательство, предложив выдать военные планы Юйши?! Ты сам отмахнулся. Ты сказал, что я слишком сильная, и я отказалась от ног! Кто сможет любить тебя больше?! А ты? За прошедшие сотни лет даже взглядом меня не удостоил! Почему не приходил повидаться?!

Пэй Мин отстранился.

– Я не приходил, потому что знал: при встрече со мной ты совсем потеряешь рассудок!

Сюань Цзи схватила Мингуан, торчащий из груди генерала, вдавила его ещё на несколько цуней глубже, а затем резко выдернула. Пэй Мин вновь сплюнул кровь. Глаза Сюань Цзи сверкнули, и она завизжала:

– Давай! Поклянись Небесами, что отныне я буду для тебя единственной! Поклянись, что больше не взглянешь на других женщин, а иначе глаза твои сгниют!

– Валяй, скажи это и сможешь спасти свою жалкую жизнь! – ехидно поддакнул Жун Гуан.

– Закрой пасть! – выругался Пэй Мин. – Вот уж не думал, что умру не на поле боя от руки героя, а по прихоти обезумевшей демоницы!

Не добившись от генерала ответа, Сюань Цзи впала в неистовство и вцепилась ему в затылок. Се Лянь не мог больше ждать, он потянулся к Фансиню, висящему за спиной:

– Саньлан, мне кажется, ситуация выходит из-под контроля. Человек, о котором ты говорил, точно придёт? Если нет, я должен вмешаться!

Демоница уже с полдюжины раз пронзила мечом Пэй Мина, изо рта его безостановочно текла кровь, и земля вокруг окрасилась алым.

– Не нужно, гэгэ, – повторил Хуа Чэн. – Смотри, вот и помощь подоспела!

Стоило ему это сказать, как Сюань Цзи вдруг замерла, словно кто-то наложил на неё чары оцепенения. Из темноты послышался размеренный топот копыт, и вскоре взорам собравшихся предстал всадник в зелёных одеждах верхом на чёрном быке. То была девушка с ясными гла-

зами и спокойным выражением лица, подбородок её был высоко поднят, словно она вглядывается вдаль. Пэй Мин разомкнул окровавленные губы и выдохнул:

– Юйши Хуан?

Девушка медленно склонила голову и посмотрела на него, ни один мускул не дрогнул на её лице, но затем она едва заметно улыбнулась и кивком поприветствовала генерала в ответ.

– Юйши Хуан? – поразился в свою очередь Се Лянь.

– Верно. Нынешний Повелитель Дождя – шестнадцатая принцесса и последняя правительница Юйши, Юйши Хуан, – пояснил Хуа Чэн.

Глава 171

Принцесса, перерезавшая себе горло у дворцовых ворот

– Прежде нам не доводилось встречаться лично, я даже не знал, что это принцесса... – пробормотал Се Лянь.

– Что ты сделала?! – Сюань Цзи стиснула зубы. – Почему я не могу пошевелиться?!

Повелитель Дождя отвела взгляд от Пэй Мина и ответила:

– При мне Юйлун⁸.

– Юйлун? – переспросил Се Лянь.

– Драгоценный меч, который передавался в правящей семье из поколения в поколение, – пустился в объяснения Хуа Чэн. – Оружие Повелителя Дождя вызывает у каждого выходца из Юйши благоговейный трепет. При жизни генерал Сюань Цзи предала свою родину, сердце её наполнено страхом и чувством вины, и теперь она не может противиться власти хозяйки клинка.

– Зато мне ты не указ! – рывкнул Жун Гуан и метнулся в сторону генерала, но не успел и на полпуня войти в его плоть, как за клубился красный дым и послышался лязг металла: длинный меч исчез, вместо него на землю упал крохотный ножик размером с указательный палец.

– Вы что творите?! – в гневе закричал Жун Гуан.

Се Ляню и остальным надоело смотреть издали, и они подошли ближе. Хуа Чэн бросил взгляд на уменьшившийся до размеров игрушки Мингуан и улыбнулся:

– Так гораздо лучше.

Повелитель Дождя мягко попросила:

– Сюань Цзи, отпусти.

– Не пущу! Он мой! – Демоница не желала так просто сдаваться, её затрясло, но пальцы сами против воли разжались.

– Если тебе нужно за что-то ухватиться, подними с земли то, что уронила.

Сюань Цзи не могла ослушаться, она резко соскользнула вниз и повалилась наземь – растрёпанная и жалкая.

– Ты кто такая, чтобы меня учить? – завизжала она. – Возомнила себя государыней? Неужели забыла, как тебе достался престол?! Я не признаю тебя!

Повелитель Дождя закрыла глаза и покачала головой. Баньюэ, уловив подходящий момент, схватила кувшин, заключила в него Сюань Цзи и запечатала.

Когда с этой проблемой было покончено, Се Лянь наконец подошёл к Пэй Мину и помог ему подняться.

– Генерал Пэй, вы в порядке?

– Жить буду... – Генерал покосился на принца. – Ваше высочество, а как давно вы вернулись?

Тот нервно засмеялся:

– А? Совсем недавно! Конечно, мы только что пришли!

Он поднял с земли Мингуан, и Пэй Мин, взглянув на ножик, спросил:

– Искатель Цветов под Кровавым Дождём, ваши чары надёжны? Они же не развеются в самый неподходящий момент?

⁸ Юйлун (##) – дождевой дракон.

– Не говорите глупостей, – ответил Хуа Чэн. – Вернуть ему прежнюю форму можно, только если взяться за меч, вложить в него духовные силы и искренне пожелать отпустить Жун Гуана. Иначе никак.

Пэй Мин вздохнул с облегчением.

– Повелитель Дождя! – Спасённые крестьяне бросились к своей госпоже, радуясь ей, как родной матери.

Остальные тоже повернулись в ту сторону, и Се Лянь кивнул в знак приветствия:

– Ваше величество.

Повелитель Дождя спешила, взяла быка за поводья и склонила голову в ответ:

– Ваше высочество.

Взгляд Се Ляня невольно скользнул по шее девушки, на мгновение замер, и принц зачистил:

– Я премного благодарен за то, что вы протянули нам руку помощи, когда в Сяньлэ началась засуха. Спасибо за чудесную шляпу! Тогда я не смог лично выразить вам свою признательность, только теперь появилась такая возможность! – С этими словами принц отвесил глубокий поклон.

Повелитель Дождя стояла неподвижно, дожидаясь, пока Се Лянь выпрямится.

– Скажи я, что нет нужды кланяться, вы бы всё равно меня не послушали. Что ж, теперь, когда формальности соблюдены, давайте забудем об этом. – Говорила она спокойно и уверенно, а с губ не сходила лёгкая улыбка.

Тут послышалось хихиканье Жун Гуана:

– Пэй Мин, какой позор! Мало того, что тебя спасла баба, так не просто баба, а Юйши Хуан!

Повелитель Дождя не отреагировала, а генерал помрачнел. Чёрный бык внезапно обернулся к нему, мотнул головой и замахал хвостом. Он не целился в Хуа Чэна, но Се Лянь знал, что быки реагируют на красный цвет, и, вспомнив свой неприятный опыт общения с этими животными, поспешно закрыл собой князя демонов. Одновременно он ловко налепил на нож талисман, чтобы заткнуть демону рот.

Пэй Мин сообразил, что дальше молчать уже невежливо, он потёр переносицу и учтиво сказал:

– Благодарю, госпожа, за спасение недостойного Пэя.

Повелитель Дождя сложила ладони у груди:

– Это не составило мне труда.

Баньюэ приблизилась и потянула её за рукав:

– Повелитель Дождя, Пэй Су от голода потерял сознание...

– Давайте выбирать на поверхность, – бросив взгляд наверх, предложил Хуа Чэн.

Проблемы с провиантом жители Юйши умели решать, как никто другой, ведь их покровительница заведовала земледелием. Когда путники покинули подземный город, ночь уже подошла к концу и вставало солнце. Повелитель Дождя вынула из седельной сумки семена, засеяла ими клочок земли – и вскоре взошёл урожай.

Голодные люди обрадовались, а Се Лянь вспомнил, что Гуцзы тоже плохо питался в последние дни, и поспешил его разбудить. Очнувшись, мальчик первым же делом спросил, где папа, и, решив, что тот вновь его бросил, расплакался. Чтобы успокоить ребёнка, Инь Юю пришлось отдать ему ту уродливую зелёную неваляшку и объяснить, что это его отец. Мальчик прижал её к груди, как бесценное сокровище, мигом прекратил плакать и принялся поедать сладкий картофель.

Се Лянь, Хуа Чэн, Повелитель Дождя и Пэй Мин уселись в сторонке, чтобы обсудить дела. Впереди уже маячила Медная Печь: подножие горы было окрашено бордовым, словно залито кровью, а на вершине искрился серебристый снег.

– Дальше путь лежит наверх... Боюсь, придётся оставить здесь не только Пэй Су, но и Баньюэ с Гуцзы – дальше им идти нельзя, – рассудил принц.

Пэй Мин обрабатывал свои раны снадобьем из пузырька. Покачивая головой, он вздохнул:

– С самого начала всё не заладилось! Везёт как покойнику! – Череда неудач порядком выбила генерала из колеи.

Повелитель Дождя устроилась рядом с Се Лянем и, немного подумав, сказала:

– Ваше высочество, вы прибыли на гору, чтобы избавиться от демонов, способных стать «непревзойдёнными». Имейте в виду, что с одним стоит быть особенно осторожным.

– Вы кого-то встретили? – встрепенулся принц.

– По дороге сюда я видела юношу в белых одеждах.

Се Лянь невольно ахнул:

– Мы о нём слышаны! Демоны безумно боятся его, мы и сами едва избежали с ним встречи. Вы видели его собственными глазами? Как вам удалось уйти?

– Стыдно признаться: благодаря моему проворному быку. Да и сам юноша, похоже, не горел желанием за мной гнаться, иначе сложно сказать, чем бы это закончилось.

– Как он выглядит?

– Я не разглядела его лица, поскольку оно было в повязках.

– Лан Ин?! – потрясённо воскликнул Се Лянь.

– Вы с ним знакомы? – нахмурился генерал Пэй.

– Я не уверен... – Принц повернулся к Хуа Чэну. – Саньлан, Лан Ин ведь остался в Призрачном городе?

Князь демонов обдумал услышанное и ответил:

– Он был там, но где он сейчас, я не знаю: давно не получал новостей.

Се Лянь кивнул и опять обратился к Повелителю Дождя: – Госпожа, тот мальчик – очень юный, худой и как будто бы хилый?

– Вовсе нет. Примерно вашего телосложения, на вид ему лет пятнадцать-шестнадцать.

– Вот как? – Такого ответа принц не ожидал. – Мне кажется, Лан Ин помладше...

Небожительница пожала плечами. Сведений явно недоставало, и Се Лянь решил пока не спешить с выводами. Пэй Мин выбросил пустой пузырёк и подытожил:

– В любом случае все мы окажемся у Медной Печи, там ситуация и прояснится. Нужно только подождать.

Будучи богом войны, генерал быстро поправлялся после сражений: один флакон снадобья – и его раны почти затянулись.

– Генерал Пэй, почему у вас нет меча? – склонив голову набок, спросила Повелитель Дождя.

Пэй Мин, казалось, не ожидал, что она заговорит с ним первой, и не сразу нашёлся с ответом. Тогда вмешался Пэй Су, который уже успел очнуться и как раз сидел рядом, поедая жареный картофель:

– Меч. Генерала. Пэя сломан.

– Жуй, не отвлекайся, – осадил его Пэй Мин.

Юноша умолк, а Повелитель Дождя неторопливо сняла с пояса Юйлун и, держа его обеими руками, протянула Пэй Мину. На её лице не было и намёка на издёвку, она была предельно вежлива, но Пэй Мина передёрнуло, словно ему пытаются вручить ядовитую змею.

– Премного благодарен, однако это меч-защитник Юйши, я не могу принять его!

– Юйши было стёрто с лица земли сотни лет назад. А вы, генерал, бог войны и превосходите владеете клинком. Сейчас наша цель – предотвратить появление нового князя демонов, а значит, в ваших руках оружие принесёт больше пользы, чем в моих, – мягко пояснила Повелитель Дождя.

Генерал задумался на какое-то время, а затем покачал головой:

– Это очень щедро с вашей стороны, однако я вынужден отказаться.

Видя, что предложение ему не по душе, Повелитель Дождя не стала больше настаивать. Все вернулись к беседе, и небожительница поинтересовалась, нет ли вестей о Повелителе Ветра. Только тогда Се Лянь узнал, что они были в хороших отношениях и Ши Цинсюань частенько заглядывал в Юйши с целью развеяться. Повелитель Дождя даже отправила людей на его поиски, но тщетно – оставалось только надеяться на лучшее.

Было принято решение подождать ещё пару часов, а затем отправляться в дорогу. Се Лянь отошёл немного от лагеря в сторону деревьев, чтобы отдохнуть под ними. К его удивлению, Хуа Чэн раздобыл где-то верёвку и куски материи и соорудил между стволов два гамака. Они улеглись поудобнее, и спустя какое-то время Се Лянь заложил руки за голову и поинтересовался:

– Саньлан, как ты думаешь, почему генерал Пэй не принял меч? Разве бог войны, оставшись без оружия, не должен как можно скорее раздобыть себе новое? Он что, ждёт, пока его покалечат?

Хуа Чэн расслабленно повторил жест принца.

– Пэй Мин любит женщин, но едва ли относится к ним с уважением. Спаси его мужчина, ему было бы трудно с этим смириться, а тут дама, к тому же старая знакомая! Вдобавок когда-то Повелитель Дождя схватила его потомка. Возможно, генерал решил, что теперь она над ним насмеяется.

Гамаки, покачиваясь, поскрипывали.

– Ох уж эта гордыня! Кстати, Саньлан, я заметил шрам на шее Повелителя Дождя...

– Конечно, это же «Принцесса, перерезавшая себе горло».

Се Лянь приподнялся на локте:

– Вот оно что!

– Гэгэ, разве ты не заметил, как медленно она говорит? Это как раз из-за раны.

– Я думал, это просто манера речи. А почему принцесса пыталась покончить с собой? И почему Сюань Цзи так нахально вела себя с ней?

– Это долгая история, но я расскажу в общих чертах. – Хуа Чэн тоже приподнялся немного и приступил к повествованию.

Юйши Хуан была дочерью правителя, но девочек никогда не ценили так, как мальчиков, к тому же она родилась от дворцовой служанки. С детства застенчивая, принцесса не умела складно говорить и вечно оставалась в тени своих пятнадцати братьев и сестёр.

По сложившемуся обычаю, государь отправлял в монастырь Дождевого Дракона одного из своих отпрысков, чтобы он жил там в скромности и молился о мягких ветрах и благодатных дождях, о процветании государства и благополучии народа. Звучит красиво, но на деле то была тяжёлая обязанность, ведь в монастыре блюли аскезу, запрещалось держать слуг, носить дорогую одежду и любые драгоценности – весь день местные обитатели проводили в трудах. Дети правителя старались всеми правдами и неправдами избежать подобной ссылки, а тот, кому выпадал этот нелёгкий жребий, был готов выложить целое состояние, чтобы подкупить другого и отправить вместо себя. Когда настало время принимать решение, выбор государя сразу пал на Юйши Хуан.

Се Лянь, услышав это, покачал головой. Он сам был наследником престола и обучался в Хуанцзи, но его жизнь разительно отличалась от той, что ждала Повелителя Дождя.

– Теперь понятно, почему Сюань Цзи так пренебрежительно о ней высказывалась.

– Вот именно. Сюань Цзи не была принцессой, но принадлежала к древнему роду, у неё имелось множество друзей и поклонников, и в кругу знати её ценили куда больше, чем Юйши Хуан. Сейчас она ненавидит Повелителя Дождя: пока демоница страдала, та мирно занималась земледелием. Когда госпожа повелела ей отступить, для гордой Сюань Цзи это прозвучало как высокомерная насмешка.

Юйши Хуан вела скромную жизнь в монастыре, пока однажды к ним не наведались высокопоставленные гости. Вражда между Сюйли и Юйши вспыхнула не за один день, долгое время правители этих государств сохраняли видимость хороших отношений и обменивались формальными любезностями. Для поддержания этого хрупкого мира Сюйли направило к соседям с визитом нескольких представителей венценосной фамилии, генерала и гражданских чиновников. В тот день Юйши Хуан забралась на крышу монастыря, чтобы привести в порядок черепицу, а когда собралась спускаться, обнаружила, что лестницу кто-то унёс. Люди, стоявшие внизу, нашли эту ситуацию весьма забавной, даже принцы и принцессы Юйши посмеивались, прикрывая ладошками рты, а генерал из Сюйли улыбнулся, взлетел на крышу и помог девушке спуститься.

«А генерал Пэй весьма...»

Размышления Се Ляня прервал злобный вопль:

– Этот кобель так и норовит везде пометить!

Принц обернулся и поднял с земли Мингуан.

– Генерал Жун, как вам удалось сорвать талисман? Похоже, вы и впрямь хотите высказаться.

– Вот и нечего затыкать мне рот! – огрызнулся Жун Гуан. – Я знаю Пэй Мина как облупленного, но и трёх дней не хватит, чтобы перечислить все его подлости! Он ведь прекрасно знал, что Сюйли собирается напасть на Юйши, но решил вскружить голову местным принцессам: полдюжины девиц, любимиц дворца, были настолько очарованы им, что чуть не поубивали друг друга из ревности! Ну каков мерзавец, а!

И правда, некрасиво: вчера он мило болтал и шутил с ними, а сегодня возглавил поход, который сотрёт с лица земли их родину.

– Получается, Пэй Мин по-доброму отнёсся к Юйши Хуан при первой встрече? – спросил принц.

– Романа между ними не было, – ответил Жун Гуан. – Этот негодяй виделся с принцессой всего пару раз. В Юйши хватало красавиц, и уже на следующий день он позабыл о встрече с ней.

Женщины легко выходят из себя, а у мужчин это происходит и того быстрее. Вот только последствия вспышек ярости разные: женщина может отвесить обидчице пару оплеух да расцарапать лицо, а мужские разборки нередко заканчиваются смертоубийством и такими разрушениями, что уже и пожаловаться будет некому. Сюйли решило нарушить мирный договор и под ложным предлогом отправило солдат в поход. Пэй Мин лично привёл отряд ко дворцу неприятеля, и правитель Юйши был вынужден укрыться в своих покоях. Генералу ничего не стоило прорвать эту последнюю линию обороны, разбив защиту дворца, как улиточный панцирь, однако он не пошёл простым путём, а обсудил всё с Жун Гуаном и воплотил в жизнь другой, изощрённый план.

Солдаты Сюйли схватили несколько сотен приговорённых к смерти заключённых, одели их как простолюдинов и привели к воротам дворца. Они потребовали, чтобы государь лично вышел к людям, отвесил три земных поклона, покаялся за то, что угнетал простой народ, и, дабы искупить свои грехи, покончил с собой – тогда солдаты Сюйли отпустят мирных жителей и не тронут других членов правящей семьи, а в противном случае отрубят головы всем до единого.

На размышления государю генерал Пэй дал три дня, но предупредил, что каждый вечер будет казнить часть пленников, а по истечении срока ворвётся во дворец и убьёт каждого представителя знати, а после них и остальных жителей Юйши.

– Поистине коварный, но вместе с тем красивый ход... – признал Се Лянь.

– Приму это как комплимент! – Жун Гуан ничуть не обиделся, напротив, голос его звучал весьма довольноно.

Официальная причина, по которой Сюйли напало на Юйши, звучала примерно так: «Небеса не могут допустить, чтобы государством правил тиран. Сюйли встанет на защиту справедливости, исполнит свой священный долг и вызволит несчастный народ из пучины страданий». Ах, как благородно с их стороны!

Если государь Юйши откажется выйти, то выставит себя эгоистичным и невежественным правителем. В былые, мирные дни он частенько твердил, будто «все жители страны для него как дети родные», и теперь расхождение между словами и действиями обозлит людей, они решат, что их обманули! «Выходит, то были пустые обещания? Почему теперь мы должны жертвовать собой ради вашего семейства?!» Преданность государю растает как дым.

Когда ряженных, что столпились у входа во дворец, казнят, остальные жители города испугаются, что они следующие. Тут-то генерал объявит: «Эти люди получили по заслугам!» – и раскроет, кем они были. Народ Юйши отринет страхи, воспылает благодарностью к спасителям и с радостным сердцем подчинится новому государю, позабыв о любви к прежнему.

Если же правитель Юйши покончит с собой, это ничего не изменит: солдатам просто не придётся марать об него руки. К тому же Пэй Мин с Жун Гуаном были уверены, что государь на это не пойдёт: никто из знати не пожелал бы с таким позором уйти из жизни – на коленях, покаявшись перед какими-то оборванцами!

Ко всеобщему удивлению, на исходе первых суток, когда Пэй Мин уже готовился отдать приказ о казни первой части заключённых, ворота дворца вдруг распахнулись. Правитель появился перед собравшимися, встал на колени, поклонился, а затем выхватил из ножен Юйлун и перерезал себе горло, окропив кровью стены.

– К ним вышла Повелитель Дождя? – догадался Се Лянь.

– Верно, – кивнул Хуа Чэн.

После тщательного допроса членов венценосной семьи и служащих, прятавшихся во дворце, ситуация прояснилась. Пока Пэй Мин с Жун Гуаном оглашали свои требования, пока захватчики высокомерно расхаживали взад-вперёд перед воротами, насмехаясь над государем, во дворце царил хаос: люди плакали, выли и бились головой об пол. Правитель Юйши был мрачнее тучи, он восседал на троне, а его дети, которые прежде то и дело собачились между собой, пытаясь выслужиться перед отцом, столпились вокруг и заливались горькими слезами. Осознав, что правитель не собирается ничего делать, они начали осторожно по очереди пытаться переубедить его. Что они только не говорили: «Это ради государства и его жителей», «После смерти добрая слава о вашем благородстве останется в веках», «Если не уступить, то пострадают люди»...

Всё напрасно: государь ни в какую не соглашался, и, когда первые сутки были на исходе, некоторые из его сыновей совсем одурели от страха и принялись кричать на отца. В подтверждение того, что он ещё живее всех живых, правитель в ярости побил смутьянов скипетром. В другое время никто не посмел бы отвечать государю, но теперь всем стало наплевать на приличия: один из принцев не выдержал и дал отцу сдачи. Удар вышел таким сильным, что разбил государю, которому уже перевалило за шестьдесят, голову, да так, что тот больше не мог подняться.

Принцы и принцессы сначала перепугались, но потом, обнаружив, что правитель ещё дышит, успокоились, и завязалось бурное обсуждение, как вытащить старика, который не в состоянии пошевелиться, из дворца, заставить его отбить земные поклоны и извиниться. Поступило даже предложение подвесить государя, подобно марионетке, – правителя от злости чуть удар не хватил. Затем думали найти двух человек, которые бы вывели беднягу, поддерживая с обеих сторон, но кто возьмёт на себя эту роль? Это было слишком опасно: вдруг Пэй Мин рассердится и пустит стрелу в сопровождающих? Желающих так рисковать не нашлось.

Споры не утихали, и вдруг шестнадцатая принцесса, что за всё это время не издала ни звука и сидела всеми забытая, подошла к лежащему на полу отцу:

– Прошу вас, отрекитесь от престола в мою пользу.

Правитель взглянул на дочь, которую прежде не удостоивал вниманием, и с уголка его глаза скатилась мутная слеза. Впрочем, лишь одна. В мирное время каждому хотелось усестыся на трон, а ныне это означало смертный приговор. Не прошло и часа, как состоялась самая быстрая в истории государства церемония передачи власти, и титул перешёл к той, у кого прежде на него не было шансов.

Новоявленная государыня Юйши перерезала себе горло, кровь забила фонтаном, и все поняли, что девушка обречена. Пэй Мин, который вышел на улицу подышать свежим воздухом после выпитого вина, увидел это и буквально оцепенел. Он и подумать не мог, что всё так обернётся! Правитель Юйши и правда покончил с собой, да только не тот! Смерть стороннего человека ничего не давала: она не впечатлит народ и не избавит захватчиков от настоящей проблемы в лице старого государя. Жун Гуан бранился последними словами, пеняя на страшное невезение:

– Кто ж знал, мать твою, что они найдут козла отпущения! Это уже ни в какие ворота!

Солдатам Сюйли была не по душе такая жестокая жертва, они попытались спасти девушку, однако ранение оказалось слишком серьёзным, и врачи сказали, что ей уже не помочь. Пэй Мину пришлось сдержать данное обещание: он не тронул людей перед дворцом и пока оставил в покое венценосную семью. Генерал обмотал бинтами горло юной государыни и с надлежащими почестями доставил её в монастырь Дождевого Дракона, чтобы девушка испустила дух там. После он собирался подыскать для неё подобающее место в усыпальнице.

В тот вечер за мгновение перед смертью Юйши Хуан внезапно услышала вздох: он донёлся от статуи Повелителя Дождя над её головой. Под раскаты грома и всполохи молний вознеслось новое божество.

– Теперь понятно, почему у генерала Пэя при виде меча сделалось такое лицо... – задумчиво протянул Се Лянь.

Глава 172

Чёрный бык, не жалея копыт, мчится к Медной Печи

Этим самым мечом Юйши Хуан перерезала себе горло! Чудесный артефакт – оружие убийства!

– Повелитель Дождя тоже хороша: надо же до такого додуматься! А может, она нарочно решила поизмываться над Пэй Мином? Ещё бы он принял Юйлун! – Жун Гуан захихикал.

– Ну зачем вы так? – не выдержав, перебил его Се Лянь, а затем взмахом руки вновь налепил на меч талисман.

Пэй Мин позвал издали:

– Ваше высочество, Искатель Цветов под Кровавым Дождём, вы уже отдохнули? Пора собираться в дорогу!

За разговором время пролетело незаметно – подремать они так и не успели.

Се Лянь, Хуа Чэн и Пэй Мин двинулись в путь, оставив остальных дожидаться их возвращения. Повелитель Дождя предложила довести их небольшой отряд до подножия горы, и принц охотно согласился. Чёрный бык вмиг увеличился вдвое: теперь на его спине могло разместиться полдюжины человек. Бык преклонил колени, позволив Повелителю Дождя забраться первой. Следом за ней поднялся Пэй Мин – он занял место подалее от небожительницы, – и последними уселись Се Лянь с Хуа Чэном. Когда все устроились, бык поднялся, и они оказались высоко над землёй. Принц провёл рукой по блестящему шелковистому боку.

– Защитник Повелителя Дождя поистине удивительный, – похвалил он. – Саньлан, кажется, ты мне о нём рассказывал?

Чёрный бык скакал поразительно быстро, но вместе с тем плавно, и окружающий пейзаж слился в размытое пятно. Хуа Чэн сидел позади принца, придерживая его за пояс, чтобы не упал.

– Бык сотворён из дверного молотка в форме головы зверя, что украшал боковые ворота монастыря Юйши.

В храме Дождя Дракона существовал обычай: потрогав дверной молоток с головой зверя, человек делился с ним своей силой, и это засчитывалось как благое деяние. Бесчисленные верующие устремлялись к изображениям благородных животных вроде дракона, тигра и журавля, а бык никого не интересовал, болтался одинокий и никому не нужный. Однако, когда Юйши Хуан поселилась в монастыре, каждый раз, отправляясь за водой и проходя через боковые ворота, она прикасалась именно к этой фигуре. Та наполнилась её энергией, и, когда Повелитель Дождя вознеслась, бык вознёсся вместе с ней. Никого больше она не взяла себе в помощники.

Чёрный бык нёсся так стремительно, что у Се Ляня захватывало дух.

– Саньлан, тебе и впрямь всё известно, – улыбнулся принц. – Кажется, ни одно событие ты не оставил без внимания.

– Спрашивай, не стесняйся – расскажу всё, что знаю.

Повелитель Дождя молчала, а Пэй Мин присоединился к разговору:

– Отлично сказано, господин Хуа. Ваше высочество, почему бы вам не спросить о судьбе самого Искателя Цветов под Кровавым Дождём? Посмотрим, ответит ли он.

Улыбка на лице Се Ляня вмиг померкла. Он считал такие вопросы невежливыми – всё равно что интересоваться у мужчины о размере его достоинства. Се Лянь испугался, что Хуа Чэн рассердится, и потому быстро сменил тему:

– Генерал!

– Что?

– Впереди ухабы, будьте осторожны.

– Что?!

В эту секунду чёрный бык под ними замычал громко, подобно колоколу, и сбросил Пэй Мина.

– Да как так?! – опешил генерал.

Каждый может выпасть из седла, но почему остались на местах те, кто сидел впереди и позади, а вылетел тот, кто был посередине?

Бык, не сбавляя темпа, продолжал бежать, а Се Лянь оглянулся и крикнул:

– Я же предупреждал!

По дороге Пэй Мин падал с быка ещё полдюжины раз, пока они наконец не добрались до места.

Когда-то Медная Печь представляла собой поросшую густым лесом гору, расположенную в самом сердце столицы. То был живописный уголок, похожий на Тайцаншань, а у его подножия раскинулся величественный процветающий город.

После извержения вулкана он был погребён глубоко под слоем пепла, но, вероятно, в результате нескольких землетрясений смог вновь увидеть свет. Се Лянь ещё некоторое время сидел на быке и осматривал окрестности, а когда решил спуститься, увидел, что Хуа Чэн снизу протягивает ему руку. Принц опёрся на подставленную ладонь и ловко спрыгнул на землю.

– В столице тоже есть храм? – спросил Се Лянь.

– Само собой, – подтвердил Хуа Чэн.

Пэй Мин оправдывал своё гордое звание бога войны: после нескольких падений с быка он даже не прихрамывал. Проходя мимо зверя, генерал похлопал того по загривку, не обращая внимания на злобное выражение его морды.

– Нужно искать самое высокое здание в городе, – предположил Пэй Мин. – Наверняка это будет либо дворец, либо храм.

– Нет. Столичный храм Уюна расположен на горе. – Хуа Чэн вытянул руку, указывая направление.

Действительно, на полпути к вершине торчал загнутый угол крыши, остальная часть здания скрывалась в гигантской багряной тени.

– Почему гора такого цвета?..

Не успел Се Лянь договорить, как чёрный бык позади него вдруг взревел. Принц уже немного прошёл вперёд и теперь, обернувшись, наблюдал, как зверь, уменьшившийся до своих обычных размеров, яростно крутит головой и катается по земле. Повелитель Дождя крепко держала своего защитника за поводья.

– В чём дело?! – воскликнула она.

В ответ бык закричал человеческим голосом:

– А-а-а!

Небожительница выхватила Юйлун и замахнулась на быка. Сверкнуло лезвие, что-то чёрное отлетело в сторону и звучно ударилось о стену у дороги, разбрызгивая капли крови. Крыса-падальщик!

Значит, тот пронзительный вопль издавал не бык, а тварь, которая, пока никто не видел, запрыгнула на него и пребольно укусила. Она была уже на пороге смерти, но продолжала истошно звать:

– Ваше высочество! Ваше высочество! Спасите, спасите, спасите!

От этих звуков у принца раскалывалась голова и кровь стыла в жилах. Хуа Чэн быстро заслонил его собой, вскинул руку, и крыса с хлопком взорвалась алым облаком. На стене осталась пара маленьких багряного цвета глаз, которые сверлили путников злобным взглядом.

– Госпожа, советую вам осмотреть своего помощника, – обратился Хуа Чэн к Повелителю Дождя.

– Небольшая ранка, – отозвалась небожительница, которая уже опустилась возле быка и перебирала пальцами его шерсть.

Вдруг со всех сторон послышались голоса, их становилось всё больше и больше:

– О-о-о!.. Заберите меня, кто-нибудь, заберите!

– Надо было раньше бежать...

– Как же так? Нельзя было верить ему, я умираю напрасно!

– Гэгэ, гэгэ? Ваше высочество! – Голос Хуа Чэна прозвучал прямо над ухом принца.

Се Лянь опомнился:

– Простите!

– Ты снова понимаешь их речь? – насторожённо спросил князь демонов.

Се Лянь кивнул, и тот закрыл ему уши своими ладонями.

– Не слушай. Они говорят не о тебе.

– Я знаю, – через силу выдавил из себя принц, всё ещё не оправившийся от потрясения.

Бесчисленная толпа крыс подобно чёрной волне устремилась к путникам. В столице жило больше людей, чем в ушедшем под землю городе, соответственно, осталось и больше покойников. А чем богаче пища, тем вольготнее растут и размножаются падальщики. Пэй Мин, видя, что вокруг сжимается кольцо врагов, подобрался, тело его окутало едва заметное божественное свечение.

– Вы идите, а я займусь...

Не успел генерал договорить, как крысы, пронзительно визжа, двинулись на него, но затем обогнули и промчались дальше. Повернув головы, Пэй Мин и остальные увидели, что твари преследуют Повелителя Дождя. Они не заметили, когда небожительница успела вскочить на своего быка. Теперь она неслась в противоположном от горы направлении, уводя за собой крыс. Бык отбежал на несколько чжанов – он двигался не слишком быстро, чтобы крысы не отставали, но и не слишком медленно, чтобы не обглодали его до скелета.

– Ступайте, я их отвлеку! – крикнула Повелитель Дождя.

На скаку она горстями рассыпала белоснежные зёрна риса. Крысы от природы охочи до круп, кто знает, сколько лет они не видели таких больших зёрен, – твари жадно набросились на лакомство.

Повелитель Дождя опередила генерала, и теперь он стоял с растерянным видом, не зная, что делать дальше.

– Гэгэ, нам пора, – позвал Хуа Чэн.

Когда крики грызунов стихли, Се Лянь наконец вздохнул с облегчением и кивнул.

– Подождите. Вы что, вот так просто уйдёте? – удивился Пэй Мин.

– Почему нет? – вскинул брови князь демонов.

Пэй Мин нахмурился:

– Но как же Повелитель Дождя? Она с ними не справится! Разве можно взять и бросить её?

– Почему вы думаете, что госпоже нужна помощь? – поинтересовался принц. – Судя по тому, что мы видели, она без труда разберётся с крысами.

Пэй Мину, похоже, эти слова не понравились.

– Нет, так нельзя! Мы боги войны, а за нас сражается дама! Ваше высочество, ступайте, я вас догоню. Встретимся в храме! – Договорив, он бросился за Юйши Хуан.

Се Лянь ещё несколько раз пытался его окликнуть, но Хуа Чэн махнул рукой:

– Гэгэ, пойдём. Не обращай внимания, он просто не может смириться с тем, что его защищает женщина. Генерал боится пасть в собственных глазах.

Не теряя времени, они помчались через город – мимо бесчисленных истуканов – и спустя всего час достигли Медной Печи.

В алый гору окрасил раскинувшийся на ней густой лес: деревья по цвету напоминали клёны, их листья были оттенка крови – Се Лянь даже почувствовал едва уловимый запах. Возможно, ею, как и ненавистью, пропиталась сама земля.

Храм Уюна стоял на полпути к вершине на выступающей части скалы и потому избежал печальной участи остальных строений – лава пощадила его. Это святилище сохранилось лучше других и было среди них самым крупным. Внутри обнаружилось множество каменных статуй в разных позах – должно быть, служители пытались укрыться в святилище. Се Лянь с Хуа Чэном направились напрямиком в главный зал и сразу увидели фреску. Хуа Чэну хватило одного взгляда на неё, чтобы сделать вывод:

– Нас кто-то опередил.

Из трёх картин уцелела только одна, на других стенах изображения были уничтожены.

– Кто это сделал? – изумился Се Лянь.

Не успели они выяснить, кто оставляет фрески, а судьба уже подкинула им новую загадку: кто их уничтожает?

Принц посмотрел на оставшийся рисунок, и по спине его побежали мурашки. Картина разительно отличалась от предыдущих: она была написана в мрачных тонах и такими кривыми мазками, что лицо изображённого на ней человека – простолюдина в лохмотьях – исказилось до неузнаваемости. Мужчина разинул рот в отчаянном крике, а из-под разорванной на груди одежды виднелись три лица, каждое из которых скривилось в гримасе.

Поветрие ликов!

Се Лянь пошатнулся, фреска расплылась перед глазами тёмными пятнами.

– Прямо-таки... Один в один... – забормотал он.

Местный народ тоже постигла эта беда! Наследный принц Уюна жил две тысячи лет назад, так почему же в судьбах двух принцев столько пугающих совпадений?

– Ваше высочество, не смотрите на это! – обеспокоенно воскликнул Хуа Чэн.

Но Се Лянь как зачарованный взирал на фреску, не в силах отвести глаза.

– Довольно! Ваше высочество, послушайте! – Князь демонов помолчал мгновение, а затем продолжил: – Прежде картины шли по порядку, от начала истории к концу. Раз на прошлой был изображён наследный принц, возводящий мост к Небесам, следующая должна рассказывать о том, что из этого получилось. Но данная фреска никак не связана с прошлой, верно?

– Да, здесь определённо чего-то не хватает, – согласился Се Лянь. – Кто-то явился сюда до нас и уничтожил другие картины.

– Но почему он оставил эту?

– Одно из двух: либо посчитал её бесполезной и решил, что от неё не будет никакого прока, либо...

– Что?

– Либо ничего не оставил, а эта фреска – фальшивка, написанная поверх настоящей!

– Мне нравится ход твоих мыслей. Если так подумать, не исключено, что все виденные нами изображения были обманом. Мы приближаемся к разгадке, но, прошу, не накручивай себя понапрасну!

Принцу потребовалось немало времени, чтобы выбросить из головы жуткую картину, но тут Хуа Чэн наклонился к нему и прошептал:

– На самом деле есть ещё третий вариант. Возможно, тот человек хотел уничтожить все фрески, но не успел. Он испортил две, а затем явились мы. И теперь он скрывается где-то в зале.

Глава 173

В пещере Десяти тысяч божеств скрываются истинные лица

Часть первая

От этих слов Се Ляня мороз подрал по коже. Мысли заметались в голове у принца, и он замер. Разумеется, не из страха, а чтобы незнакомец не понял, что они догадались о его присутствии. Очевидно, это был опасный противник, если до сих пор ничем себя не выдал!

– Как ты думаешь, где он? – незаметно оглядевшись по сторонам, прошептал Се Лянь.

В зал вёл только один вход, а внутри было пусто: ни стола, ни сундука, за которыми можно спрятаться, – всё как на ладони. Только превратившиеся в каменные изваяния служители храма...

– В статуе, – одновременно выпалили оба.

Внутри фигуры были полыми, человек в них бы не поместился, но демон – запросто!

Принц хотел что-то добавить, но поднял взгляд, и зрачки его сузились: он заметил в двух чжанах позади Хуа Чэна каменного истукана. На вид это был молодой мужчина, занимавший весьма высокое положение – Се Лянь сделал такой вывод исходя из увиденных ранее статуй: все они застыли в рыданиях, закрыв руками голову или сжавшись в комок, а этот, один из немногих, остался стоять прямо. Однако в глаза принцу бросилась не поза фигуры, а лицо: черты его были размыты, но можно было разглядеть, что левая половина улыбается, а правая – плачет.

– Эта! – выпалил Се Лянь, вскинул руку и одним движением разрубил статую мечом.

– Гэгэ?

Скульптура разлетелась на мелкие куски, но внутри оказалось пусто. Принц упрямо помотал головой и принялся перебирать осколки на полу.

– Гэгэ! Что ты видел? – Хуа Чэн схватил его за плечо.

Се Лянь уложил рядом несколько фрагментов и пробормотал:

– На лице этой статуи... была маска Безликого Бая.

Хуа Чэн скривился:

– Подожди.

Он собрал части воедино, и оба молча уставились на результат: то, что Се Лянь принял за маску демона, оказалось совершенно обычным лицом. Неужели принцу привиделось? Или он угодил в ловушку иллюзии?

В любом случае нужно было действовать. Се Лянь с Хуа Чэном обыскали весь храм, разбили и осмотрели каждую статую, но так ничего и не обнаружили. Поразмыслив немного, они предположили, что незнакомец опередил их и поднялся на гору, поэтому решили не дожидаться Пэй Мина, а направиться сразу к вершине.

Вокруг Медной Печи действовали свои законы: попытка взлететь на неё с помощью серебряных бабочек не увенчалась успехом – те просто не смогли оторвать путников от земли, и им пришлось идти пешком. По мере подъёма тропа становилась всё круче, а воздух вокруг – холоднее. Когда они только ступили на эту дорожку, на земле лежал тонкий слой снега, но чем выше взбирались, тем толще делался снежный покров, и теперь он почти доходил до середины голенища сапог. Спустя четыре часа снега было уже по колено, и шагать стало ещё труднее.

Они шли очень долго, однако Се Лянь не чувствовал холода – напротив, всё его тело покрылось испариной, а на белом, как пудра, лице проступил лёгкий румянец. Принц вытер пот

со лба тыльной стороной кисти и обернулся, собираясь что-то сказать, но вдруг почувствовал под ногой пустоту и провалился в снег на два чи⁹.

На его счастье, Хуа Чэн был к этому готов: он немедленно подхватил принца.

– Гэгэ, осторожнее!

Се Лянь встал рядом и присмотрелся к тому месту, куда только что чуть не упал: это оказалась глубокая тёмная яма. Если бы Хуа Чэн замешкался или принц не успел ухватиться за край, он наверняка улетел бы вниз.

– Здесь таких полно, – предупредил князь демонов. – Следуй за мной и не торопись, тогда всё будет в порядке.

Рыхлая почва под снегом была богата на подобные сюрпризы, земля могла просесть под ногами в самый неожиданный момент. Удивительно, что Хуа Чэн так точно запомнил расположение ям.

– Хорошо, – согласился принц. – Пойдём друг за другом. Если что-то случится, громко звать на помощь в заснеженных горах – не лучшая идея.

Однако не успел он договорить, как сверху послышался грозный рык:

– Да хватит!

Что ж за господин такой уважаемый осмелился орать во всё горло, не боясь вызвать лавину?! Се Лянь в недоумении задрал голову и разглядел вдалеке среди моря белого снега, заполонившего всё вокруг, пару чёрных пятен: по всей видимости,

двое сошлись в битве – слышался лягг металла. Один из них держал в руках длинный лук, из которого градом осыпал противника стрелами, а тот, отбиваясь, яростно размахивал чжаньмадао. Оружие излучало божественное сияние, сражающиеся во весь голос поносили друг друга.

– Я же сказал, что ребёнка убил кто-то другой! Я сам их ищу! – прокричал тот, что с саблей.

Се Лянь узнал Нань Фэна и Фу Яо. Он чуть сам не завопил «замолчите!», но вовремя прикусил язык: не хватало ещё всем четверым оказаться под снежным завалом. Хуа Чэн, скрестив руки на груди, приподнял бровь:

– Разве они не знают, что шуметь здесь рискованно?

– Вообще они не настолько глупы... Наверняка знают, но такой уж у них характер: в гневе совсем теряют рассудок.

В пылу сражения Нань Фэн и Фу Яо ничего не замечали вокруг, звон оружия перемежался бранью. Издалека принц слышал лишь обрывки фраз и не мог разобрать, в чём причина ссоры. Ему хотелось броситься вперёд и разнять драчунов, но повсюду лежал снег, под которым таилось множество глубоких ям, и торопиться было опасно. Сделав несколько шагов, Се Лянь вновь едва не провалился и вынужден был отступить.

– Нельзя же просто стоять и смотреть! Надо остановить их! – в отчаянии воскликнул он.

Из-за спины принца вылетела серебряная бабочка и быстро, как стрела, устремилась ввысь. Се Лянь в недоумении взглянул на неё, а потом сообразил: если они не могут подняться к дерущимся, почему бы не отправить им послание? Не успел принц опомниться, как проворная бабочка уже была на месте. Се Лянь хотел было заговорить, но тут краем глаза увидел выражение лица Хуа Чэна – заледеневшее, как сама гора вокруг.

– В чём дело? Саньлан, что стряслось?!

Принц почувствовал неладное, не дожидаясь ответа, взглянул наверх и сам всё понял: с крутого склона сошёл снежный пласт. Нань Фэн и Фу Яо тоже уловили надвигающуюся угрозу и как по команде подняли головы.

⁹ Чи – примерно 33 сантиметра.

Над ними словно прорвало плотину протяжённостью в тысячу ли: сошедший с вершины снег обратился волной, закрывающей небеса, и с оглушительным свистом устремился вниз!

Се Лянь схватил Хуа Чэна за руку, развернулся и бросился бежать, но тут же вспомнил о духах войны, резко остановился и оглянулся. Двое наверху позабыли о распрах и дружно обратились в бегство. Сделав пару шагов, Фу Яо провалился в яму и увяз по грудь в снегу. Нань Фэн бежал быстрее, обернувшись, он замедлил шаг, словно раздумывая, стоит ли вернуться и спасти заклятого врага, но, пока он терял драгоценные секунды, смертоносная лавина уже почти догнала их. За мгновение до того, как их должно было накрыть белой волной, Се Лянь выпустил Жое. Лента одним махом подхватила Фу Яо с Нань Фэном и вытащила их из снежной пучины.

– Гэгэ, оставь их! – яростно прошипел Хуа Чэн.

Се Лянь крепко вцепился в Жое и поволок за собой товарищей.

– Нельзя! Если не помочь, они останутся здесь, погребённые на сотню лет!

– Поздно! – мрачно сказал князь демонов.

– Что?! – Принц вздрогнул.

Он оглянулся и увидел, как всё вокруг застигает белым.

В этом нескончаемом потоке снега Нань Фэн и Фу Яо послужили якорем, который замедлил движение Се Ляня, пока мощная волна продолжала нестись вперёд, унося Хуа Чэна от принца.

Се Лянь не удержался на ногах, его закрутило и перевернуло вниз головой. Принц боролся изо всех сил, но стихия была сильнее – его затягивало в пучину, скоро нечем стало дышать.

– Саньлан! – Это было последнее, что успел крикнуть Се Лянь, а затем лавина поглотила его.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем гора наконец сменила гнев на милость.

Среди ровного покрывала, которым снег укутал землю, вдруг показалась чья-то ладонь. Она на ощупь раскидала снег вокруг, и вскоре появилась рука целиком, а за ней – плечо и голова с сугробом на макушке. Выбравшись на поверхность, человек сделал глубокий вдох и закашлялся. Когда ему с большим трудом удалось выбраться из ледяного плена, он плюхнулся прямо на землю и затряс головой.

«Знакомая история, – подумал Се Лянь. – Почти как выкапываться из могилы...» Лицо и руки принца покраснели от холода и почти потеряли чувствительность. Он кое-как растёр ладони, подышал на них, пытаясь согреть, а затем поднял голову и растерянно огляделся.

Он искал красные одежды, но видел вокруг лишь бескрайние снега. Се Лянь не мог во весь голос окликнуть Хуа Чэна, опасаясь вызвать ещё одну лавину, поэтому он поднялся на ноги и осторожно пошёл вперёд, тихо повторяя:

– Саньлан? Саньлан? Нань Фэн? Фу Яо?

Гора осталась прежней, но теперь, очутившись в одиночестве, Се Лянь гораздо острее чувствовал холод. Он не помнил, в какой момент выпустил из рук Жое, и это тоже его беспокоило: разве лента не должна была вернуться к хозяину?

Се Лянь чувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно, и продолжал, словно в тумане, брести по обледенелому склону. Налетела вьюга, и в снежном мареве принц вдруг увидел впереди человека: белые одежды и чёрные волосы развевались на ветру. Опустив голову, незнакомец медленно приближался.

Сердце принца забилося сильнее от радости, он поспешил навстречу:

– Друг! Ты...

Внезапно человек поднял голову, и Се Лянь увидел на его лице маску, одна половина которой плакала, а другая – смеялась. Принца словно ножом в сердце ударили, он пронзительно закричал – и от звука собственного голоса тут же проснулся.

Се Лянь резко сел. Отдышавшись, но так и не оправившись до конца от испуга, он огляделся, однако вокруг было темно, хоть глаз выколи. Выходит, прогулка по горе ему приснилась – теперь ясно, почему всё происходящее казалось таким странным. Принц выдохнул и вытер со лба холодный пот.

Пошарив руками, он обнаружил под собой поросший травой камень, на боку висел Фансинь, а Жое, как обычно, обвивала запястье. Се Лянь наконец успокоился и зажёл на ладони пламя.

– Саньлан? Ты тут? – первым делом позвал принц.

Как только загорелся огонь, Се Лянь увидел рядом с собой мужчину – тот всё это время не двигался с места и оставался незамеченным. От страха принц покрылся испариной и схватился за меч, но, присмотревшись внимательнее, тут же опустил руку: он принял за человека каменную статую – не жуткую оболочку из пепла, а обычную, рукотворную.

Когда свет озарил пещеру, принц убедился, что находится в месте, служившем для духовных практик. Он уже видел подобную обстановку прежде, когда бежал от мирской суеты, желая пожить тихой скромной жизнью.

Должно быть, статуя изображала какое-то божество, которому здесь возносили молитвы. Изваяние расположилось в каменной нише; высокая стройная фигура, горделивая осанка, расслабленная поза, только правая рука лежала на рукояти длинного меча, подвешенного к поясу. Скульптура была выполнена очень искусно, даже складки на одежде выглядели как настоящие, но внимание привлекала одна деталь: лицо статуи скрывала тонкая ткань. Она струилась подобно дымке и поразительным образом не портила изваяние, а, напротив, придавала ему загадочности. Прежде Се Лянь с таким не сталкивался. Он бездумно потянулся, чтобы снять полотно, и вдруг услышал позади голос:

– Гэгэ!

Принц резко обернулся и увидел у входа в пещеру фигуру в красных одеждах – неизвестно, как долго Хуа Чэн стоял там. Се Лянь тут же позабыл о статуе и бросился к князю демонов:

– Саньлан! Наконец-то! Я как раз думал, куда же ты подевался! С тобой всё в порядке? Ты не ранен? Лавина сошла так внезапно.

– Я в порядке. Гэгэ, ты как? – спросил Хуа Чэн, заходя в пещеру.

– Нормально. Что это за место?

Заглянув князю демонов за спину, принц обнаружил, что проход ведёт из пещеры в длинный коридор.

– Не знаю. Вероятно, мы где-то под горой.

Се Лянь опешил: он уже привык к тому, что у Хуа Чэна на всё найдётся ответ.

– Я-то думал, ты подыскал для нас это укрытие... Неужели ты правда не в курсе?

Хуа Чэн помнил каждую яму на горе, но понятия не имел о гигантской пещере, сокрытой под ней. Неужели он ни разу здесь не был? Се Ляню это показалось странным, но он не стал пускаться в расспросы, вместо этого поднял ладонь с пламенем чуть повыше.

– Как мы здесь очутились?

Хуа Чэн выпустил несколько серебряных бабочек, и те закружились, разгоняя тени, а сам сказал равнодушно:

– Наверное, провалились.

Либо так, либо кто-то намеренно притащил их сюда. Се Лянь невольно вспомнил свой сон, и по спине пробежал холодок.

– А где же Нань Фэн и Фу Яо? – спохватился принц.

Услышав их имена, Хуа Чэн скривился от злости, но тон его остался ровным:

– Наверное, погребены под снегом. Не переживай за них, они же небожители – не умрут.

Се Лянь не знал, смеяться или плакать.

– Умереть не умрут, но, если не откопать, могут провести в ледяном плену десятки лет! Может, они провалились в пещеру вместе с нами? Давай для начала осмотрим здесь всё. Кстати, Саньлан, ты успел расслышать, о чём они говорили, пока не сошла лавина?

– Пустычная ссора, – отмахнулся Хуа Чэн. – Что ещё это могло быть?

Се Лянь ему не поверил: слишком уж резко изменился в лице Хуа Чэн, когда бабочка подлетела к дерущимся. И теперь, хотя князь демонов усмехался, взгляд его выдавал гнев. Но, раз Хуа Чэн не хотел говорить, принц решил не допытываться, и они отправились на поиски.

Под горой раскинулась запутанная сеть коридоров, ведущих в разные гроты. И в каждом их встречала божественная статуя. Изваяния изображали юношей и молодых мужчин: некоторые возлежали с томным видом, иные опирались на что-то, будто во хмелю, один чинно восседал, а другой словно танцевал с мечом в руке. Одежды и украшения тоже менялись: традиционный костюм, простое нижнее одеяние, лохмотья, а кто-то вообще наполовину нагой... Отличалось и мастерство скульптора: некоторые статуи были высечены грубо и криво, другие – с таким поразительным изяществом и вниманием к деталям, что дух захватывало. Едва ли один художник мог изготовить всё это разнообразие. Се Лянь с восхищением разглядывал изваяния по пути.

– Прямо пещера Десяти тысяч божеств! – не удержался он. – Интересно, кто воздвиг их здесь? Наверное, это был очень преданный последователь.

Статуи объединяла одна деталь: каждая была накрыта тонкой тканью, а некоторые укутаны ею с головы до ног. Терзаемый любопытством, принц потянулся к полотну, чтобы взглянуть на лицо божества, но Хуа Чэн предостерёг:

– Гэгэ, не советую это делать.

– Почему? – обернувшись, удивлённо спросил Се Лянь. – Саньлан, тебе эти статуи не кажутся странными?

Хуа Чэн заложил руки за спину и подошёл ближе.

– Вот поэтому лучше не трогай. Раз лица закрыты, на то есть причина. Голова – место сосредоточения духовных сил, если сорвать с неё ткань и позволить изваяниям пробудиться, может случиться что угодно. – Он выдержал небольшую паузу, а затем добавил: – Гэгэ, разве ты не собирался отыскать своих слуг? До этого лучше не рисковать.

Это прозвучало немного странно, но всё же в словах князя демонов был смысл: не стоит тревожить статуи в подобном месте. Се Лянь легко согласился и решил держать руки при себе.

– Мне просто любопытно, что это за божества...

Ещё ему не давало покоя поведение Хуа Чэна: прежде того не страшили подобные трудности, захотел бы посмотреть – сам бы сорвал покрывало. Но он продолжал отделываться общими фразами:

– Мы на территории Уюна, разумно предположить, что это статуи наследного принца.

– А вот и нет!

– Почему ты так думаешь?

Се Лянь пристально посмотрел на него:

– По фрескам, которые встречались нам по дороге, можно представить, как выглядели местные жители: две тысячи лет назад наряды были проще и практичнее, чем сейчас. А взгляни на эти статуи – их одеяния изящные и продуманные! Сомневаюсь, что они изображают наследного принца, я даже предположу, что мастер сам был не из Уюна.

Хуа Чэн сощурился в улыбке:

– Вот как? Ты удивительно наблюдателен!

Се Лянь улыбнулся в ответ:

– Ну что ты... Дело в том, что манера художника, вид скульптур, их одежды – всё это напоминает хорошо знакомый мне стиль более поздней эпохи: так ваяли в Сяньлэ.

– Смотрю, ты хорошо в этом разбираешься, – вскинул брови Хуа Чэн.

– Просто я видел очень много подобных статуй.
Теперь принц был уверен: поведение Хуа Чэна изменилось.
Впервые на его памяти князь демонов так нервничал.

Глава 174

В пещере Десяти тысяч божеств скрываются истинные лица

Часть вторая

Се Лянь решил повременить с расспросами и не стал продолжать спор:

– Ты прав: нам стоит быть осторожнее и держаться подальше от статуй.

Хуа Чэн кивнул, и они двинулись дальше. На развилке князь демонов свернул налево, а принц встал как вкопанный.

– В чём дело? – обернулся Хуа Чэн.

– Саньлан, ты никогда прежде не бывал в этой пещере?

– Конечно нет.

– Тогда почему ты так уверенно выбрал дорогу?

– Я ни в чём не уверен, просто иду наугад.

– Разве так можно? Мы же вроде решили, что надо быть осторожнее.

Хуа Чэн улыбнулся:

– Что поделаешь, мы всё равно не знаем, чего ожидать от этого места. Остаётся положиться на удачу – она ко мне обычно благоволит.

В его словах было здоровое зерно, однако раньше, когда они шли куда-то вдвоём, Се Лянь чаще принимал решения, а князь демонов почти не вмешивался. Принц неуверенно кивнул и двинулся следом по левому тоннелю, но вдруг воскликнул:

– Подожди! Саньлан, ты слышал?

– Что?

– Там кто-то есть! Справа!

Хуа Чэн напряжённо прислушался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.